

ДЕНИС СЕРЕБРЕННИКОВ

НЕВЕРОЯТНОЕ

Денис Серебрянников

Невероятное

«Издательские решения»

Серебрянников Д. А.

Невероятное / Д. А. Серебрянников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858941-6

Молодой космолетчик Вилли Даркен становится заложником обстоятельств и своей давней мечты. Втянутый в конфликт между двумя сверхдержавами, однажды он встречается в космосе нечто гораздо более опасное, чем идущая война. Однако Вилли не герой, не спаситель и не великий воин, а всего лишь безмолвный наблюдатель. Но так ли он бессилен? Как жить со знанием невероятной истины? Каково быть человеком, знающим ответ на одну из величайших загадок? Вилли предстоит отвечать на многие вопросы...

ISBN 978-5-44-858941-6

© Серебрянников Д. А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	6
Эпизод первый. Мечты и реальность	6
Эпизод второй. Вылет в бездну	12
Эпизод третий. Рабочий день	17
Эпизод четвертый. Схватка	23
Эпизод пятый. Нечто	25
Эпизод шестой. Не верь глазам своим	29
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДОРОГА СЛЕЗ	35
Эпизод первый. Новый путь	35
Эпизод второй. Человек и власть	38
Эпизод третий. План	43
Эпизод четвертый. Морской гигант	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Невероятное

Денис Александрович Серебрянников

© Денис Александрович Серебрянников, 2017

ISBN 978-5-4485-8941-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СОЮЗ

Эпизод первый. Мечты и реальность

Магнитоплан стрелой несся по живописной гористой местности, сверкая бело-синими боками под лучами июньского солнца. За темными стеклами вагонов едва можно было различить немногочисленных пассажиров. Солнце только-только поднималось над холмами, но в вагоне, несмотря на работающие кондиционеры, уже царила духота. До следующей станции оставалось десять минут. Некоторые коротали время за чтением газет, другие с отсутствующим видом глядели в окна, кто-то просто дремал.

Вилли сидел в конце первого вагона, уставившись в разрисованную кем-то спинку переднего кресла и думал, что стоило выбрать профессию побезопасней. Эта мысль посещала его не в первый раз, но...

Он любил летать. Подростком, он заворуженно глядел на взмывающие в голубую высь планетолеты. Тогда за возможность побывать на корабле он бы многое отдал. К своему немалому удивлению, Вилли удалось поступить в Училище Космофлота. Строились новые корабли, создавались лунные базы, увеличивалась добыча минералов на Марсе, специалистов катастрофически не хватало.

Первые недели в Училище оказались суровым испытанием. Конечно, Вилли читал о центрифугах, после которых человека выворачивало наизнанку, об имитаторах невесомости. Он знал, что будет изучать скучную теорию полетов, что придется смириться с бесконечными лекциями по астрофизике и вникать в тонкости астрономии. Понимал, что если не выдержит, то его уделом станет работа продавцом, курьером или уборщиком. Даже тогда в его регионе было трудно найти хорошую работу. И Вилли Даркен уцепился за возможность осуществить детскую мечту, уцепился крепко, полагая, что его силы воли хватит, чтобы пройти все испытания и стать космонавтом.

Он был одним из худших студентов. Он не мог выдержать требуемого времени в центрифуге, всякий раз нажимая кнопку экстренной остановки. Его выворачивало от перегрузок, невесомость он переносил немногим лучше. Но в какой-то момент наступил перелом. День, когда он впервые выдержал центрифугу, стал для него праздником. После первой победы вера в себя окрепла. Вилли начал трудный путь вверх по таблице успешности – шутливой шкале, придуманной однокурсниками. Он так и не стал лучшим, но с каждым днем ощущал, что понемногу приближается к мечте. Он был вне себя от счастья, когда его вместе с остальными счастливыми пассажирами взяли на борт ракеты. Четырехчасовой полет, ошеломляющий вид Земли в иллюминаторе... Поняв, что сделал правильный выбор, он с новыми силами засел за учебники. Казалось, что все наладилось, но тут разразилась гражданская война.

Войны никто из жителей тогдашней еще целой Империи не ожидал. Вилли помнил, как периодически звучали обвинения в адрес имперского руководства, помнил нарочито бедно одетых людей с транспарантами на улицах. Все это казалось обычным недовольством оппозиции. Особо крупные митинги разгоняла полиция, не жалеющая слезоточивого газа и воды в водометах, особо активных оппозиционеров забирали в казенные дома. Так повторялось из года в год, словом – стабильность. Однако этому плохому миру пришел конец, когда девятого апреля три тысячи пятьдесят пятого года некая вооруженная группировка разом захватила правительственные здания на территориях Северной и Южной Америк. За несколько часов

была парализована вся власть на двух материках, связь с Империей была заблокирована, телецентры захвачены.

Новая власть, которую поддержала половина имперской армии и флота на континентах (очевидно, скрытая агитация велась даже на военных базах), сулила, как обычно, светлое будущее. «Свобода, независимость, демократия, равенство!» – кричали на всех углах революционные плакаты. Те, кто поумнее, уже тогда недоверчиво хмыкали, но основная масса поддержала новых вождей и новые лозунги.

Самыми впечатляющими в этом перевороте были масштаб и великолепная организация повстанцев. Правительство и не догадывалось о том, какая сила стояла за демонстрантами, ныне признанными борцами на независимость. Чудовищный раскол в армии, коллапс старой власти, молниеносные и четкие действия мобильных групп, тщательно спланированные нападения на важнейшие объекты – все это обеспечило успех революции. Оппозиция оказалась намного сильнее, чем можно было представить. С первых же дней повстанческое государство уже обладало и внушительной армией, и средствами для продолжения борьбы, и широкой поддержкой в народе. И это означало лишь одно: ненасытная машина войны получила все, что требовалось для начала кровопролития.

Тогда, четыре года назад, еще был шанс все изменить. Его упустили...

Военные действия не сразу перенеслись в космос. Через шесть дней после переворота имперская власть вышла из ступора и решила действовать привычным способом. Раньше это помогало, но раньше и противник был другой. Десантные корабли и авианосцы, верные Императору, двинулись через Атлантику и Берингов пролив. Предполагалось занять плацдармы на вражеской, еще неделю назад собственной территории и оттуда наступать на крупные города. План провалился, Империя недооценила мощь нового врага. Тысячи батарей противокорабельных и зенитных ракет уже встали на защиту нового порядка. Созданные Империей для собственной защиты, они обратились против нее. Однажды Вилли увидел чудом уцелевшую фотографию: какой-то матрос с имперского авианосца запечатлел небо, расчерченное дымными трассами. В тот день огненный дождь похоронил весь нападавший флот, кроме одного десантного бота. Экипаж с уцелевшего корабля по возвращении в Империю в полном составе был направлен в психиатрическую лечебницу. С тех пор руководство Союза свободных континентов ежегодно проводило военные парады в честь победы в той битве.

Провал десантной операции показал, что прямым вторжением успеха добиться нельзя. Ракеты стерегли небо и берега Союза. Но имперское командование не собиралось сдаваться. Найденное им решение было невероятно жестоким.

Орбитальные бомбардировки. Тогда, четыре года назад, от них не было спасения. Огромные планетолеты сбрасывали тысячи бомб на города Союза, равняя все с землей. Лето пятидесят пятого навсегда осталось в памяти выживших людей. Надежды на мир больше не было.

Требовалось прикрыть страну от нескончаемых бомбардировок, но в распоряжении Союза поначалу находилось только тринадцать грузовых кораблей, а быстро построить новые не представлялось возможным. Необходимо было выиграть время. Наскоро вооружив грузовые планетолеты дополнительными противометеоритными пушками, руководство отправило почти тысячу человек «защищать небо нашего славного свободного государства». Отправило на убой. Империя тоже не обладала тогда военными планетолетами, поскольку никто до этого не предполагал использовать не столь давно освоенный космос как поле боя. Однако у нее имелись колоссальные ресурсы, позволяющие начать разработку, а затем и производство необходимой техники. Как бы то ни было, за несколько месяцев десять кораблей Союза были уничтожены, один пропал, а экипажи двух оставшихся получили серьезные увечья. Но жертвы не оказались напрасны: за это время успели наладить производство вооружения, что позволило почти на равных противостоять имперскому космическому флоту. Правда, довоенные запасы марсиниума для двигателей истощались, но и эту проблему решили: поощрялось разграбление

имперских грузовых кораблей, по сути, пиратство. На протяжении вот уже трех лет десант Союза пытался овладеть огромной шахтой на Марсе, но всякий раз атаки отбивали. Ни одна из сторон не добилась пока значительных успехов и не захватила новые территории. Война обрела все признаки бессмысленного позиционного противостояния.

Вилли повезло не погибнуть, защищая новую страну. Поступи он в училище на пару лет раньше – и полет в наспех переоборудованной титановой скорлупе стал бы неизбежным. Но он продолжал обучение, вместе с товарищами пристально следя за развитием событий. Мнения студентов о войне сильно разнились. Некоторые, в том числе и Вилли, считали ее не самым лучшим способом разрешения конфликтов в обществе. Другие полагали, что руководство новоявленного Союза Свободных Континентов действовало правильно, свергнув имперскую власть и образовав независимое государство. Странники же имперской власти почти слово в слово повторяли слова императора, называя правительство Союза сборищем мятежников, сепаратистов и предателей. Иногда чересчур оживленная политическая дискуссия перерастала в драку. Между студентами назревал раскол, однако после отчисления всех сторонников Империи дискуссии прекратились. Пропаганда, как кислота, въелась в повседневную жизнь: в классах висели плакаты и листовки, всем бесплатно раздавали проправительственные газеты, а каждый новый день начинался с прослушивания гимна.

Вот так Вилли и его товарищи стали гражданами совсем другого государства, а заодно его военнослужащими. По окончании Училища каждого из них направили на военный планетолет. Теперь их работа заключалась в атаках на имперские конвои с минералами, в защите подконтрольных лунных баз и в нанесении ответных орбитальных ударов. Не то, о чем мечтал Вилли, но назад дороги уже не было.

Космолетчики Союза не были подневольными людьми в прямом смысле этого слова. Им неплохо платили, предоставляли жилье около космодромов, обещали солидные пенсии в старости и в случае получения увечья. Теоретически, можно было перестать летать, но те, кто так поступил, советовали все же оставаться и терпеть. Один из друзей Вилли, покинувший Космофлот, говорил, что ему было трудно устроиться на новую работу, потенциальные наниматели смотрели на него с подозрением. И это при том, что парень обладал незаурядными способностями! Складывалось впечатление, что начальство намеренно осложняет жизнь бывшим космонавтам. Вилли боялся быть подвергнутым гонениям, но не меньше он боялся погибнуть в бескрайних просторах космоса. Вдобавок ко всему, ему по-прежнему очень нравилось летать. Это был очень трудный выбор.

Звук упавшей сверху сумки отвлек Вилли от ярких линий на кресле и от невеселых мыслей о предстоящем вылете. Он проследил взглядом за стариком, водворившем свою сумку на место, потом уставился в окно.

Мимо проносились до боли знакомые пейзажи. Вилли за четыре с лишним года работы вдоволь успел ими налюбоваться. Густые еловые леса сменялись оврагами и холмами, порой проглядывали останки древнего города, полностью разрушенного. Сейчас почти ничто не напоминало о мегаполисе прошлого, время взяло свое. Давным-давно, когда не было еще ни Империи, ни Союза, ни объединения нейтральных стран на юге, случилась ядерная война. Об этом рассказывали на уроках истории, да и без них все о ней знали. Старый мир прекратил тогда свое существование. Многие годы после войны люди боролись за жизнь, сражались с мутантами и дикарями, погибали от голода и радиации. Даже теперь можно было встретить мутанта в лесу или получить дозу радиации возле полуразрушенного строения у обочины. Только затихло эхо старой войны, как грянула новая. Но один урок из той давней ядерной войны власть имущие все же извлекли: ни в Империи, ни в отделившемся Союзе, ни в нейтральных странах никто и не помышлял производить ядерное оружие.

Поезд начал сбавлять скорость. Пассажиры нетерпеливо переминались у дверей, мечтая выйти на свежий воздух. За окнами проносились частные дома и дачи: магнитоплан был

уже в черте города. Дома все увеличивались в размерах, больше стало броских рекламных щитов, больше разноцветных машин сновало по дорогам. Вскоре магнитоплан неподвижно завис у перрона вокзала, двухэтажного, с облупившейся краской на стенах. С чуть слышным шипением распахнулись двери вагона. Вилли, следуя собственной традиции, придуманной еще в детстве, пропустил вперед всех пассажиров и вышел последним.

Было около восьми утра, но уже припекало. В этих краях должна была быть пасмурная и прохладная погода, но смена климата на планете все-таки произошла. Не глобальная, не опасная, но ощутимая. Что было тому виной – тысячи заводов, вырубка лесов или ядерная война? Факт оставался фактом: после того как упали бомбы и донесли свой груз ракеты, тучи пыли закрыли солнце, вызвав ядерную осень на целых пять лет. Спустя несколько веков взвесь из атмосферы исчезла, пришла жара.

До вылета оставалось восемь часов, можно было не спешить. Вилли специально поехал так рано, чтобы осмотреть городок у космодрома. Накануне он поймал себя на мысли, что толком не знает ничего о месте, где ему четыре года назад предоставили квартиру. Большую часть свободного времени он проводил в другом городе в четырехстах километрах к северу. Там он родился, там оставались его родители, сестра и друзья детства.

Он спустился по широкой лестнице на улицу, миновав короткую очередь за билетами и хмурых, явно не выспавшихся полицейских у входа. Вилли решил для начала наведаться домой и прибраться, а уж потом отправиться осматривать местные достопримечательности. Впрочем, космолетчик сомневался в наличии оных. Город построили лет пятнадцать назад, в одно время с космодромом. Вилли только и знал, что здесь есть кинотеатр и парк с фонтанами. На главной улице разместились несколько недорогих кафе, а на окраине – недавно построенный завод по производству покрышек для самолетов. Было еще несколько десятков жилых многоэтажек да частные дома в пригороде. Типичный такой провинциальный городок, не процветающий, но и не вымирающий, один из тысяч на планете.

До квартиры вполне можно было дойти пешком за двадцать минут, так что Вилли решил не тратиться на таксистов, в надежде на заработок выстроивших свои красные машины на площади у вокзала. Он купил себе эскимо, отметив, что цены снова подскочили. Будучи космолетчиком, он не испытывал особенных финансовых затруднений, но постоянный рост цен все же замечал. Рост был неизбежен из-за немалых расходов на постройку планетолетов и прочей военной техники «для отражения неминуемой агрессии со стороны коварной Империи». Кроме того, отец Вилли не сомневался, что немалые деньги уходят непосредственно в карманы членам правительства.

Вилли пошел по главной улице, лениво прислушиваясь к продавцам, вяло ругавшим жару и низкую прибыль. Город жил обычной размеренной жизнью, ничего не изменилось с тех пор, как космолетчик получил здесь квартиру. Практически никогда не было пробок, хотя многие имели машины, не было и толчеи на улицах, характерной для крупных городов. Наверное, треть населения составляли люди, работающие на космодроме, расположенном в нескольких километрах восточнее. Оттуда и сейчас доносился гул двигателей, похоже, что готовился к взлету очередной корабль. Вскоре звук резко усилился, еле заметно задрожали стекла домов.

Вилли задрал голову. Стартовал небольшой грузовой корабль, и космолетчику показалось, что на серо-черном борту можно различить надпись В19. На корабле с таким бортовым номером когда-то летала его девушка. Пока в отсек, где она находилась, не попал снаряд...

И тут надрывно взвыла сирена. Небо вдалеке озарилось вспышкой, через несколько секунд докатился звук хлопка. Сквозь вой сирены Вилли различил нарастающий рев. Сразу четыре ракеты вынырнули из-за леса и синхронно ушли ввысь. Гул их двигателей, визг падающих бомб и вой сирены слились воедино. Высоко в небе полыхнули огни разрывов. Очередные бомбы удалось перехватить.

Сирена смолкла, на улицах появились люди, оживилось движение, жизнь вошла в привычный ритм. Вилли двинулся дальше. В конце концов, это была далеко не первая бомбежка на его памяти. В большинстве случаев бомбы и ракеты перехватывались, но иногда защита не справлялась, и тогда город утопал в реве сирен пожарных машин и машин скорой помощи.

Наконец космолетчик добрался до своего семиэтажного кирпичного дома. Дом стоял среди однотипных многоэтажек, построенных в сороковые годы и уже успевших обветшать. Прежде чем зайти в подъезд, ему пришлось подождать, пока дворник не отодвинет телегу с огромным мусорным баком. Вилли уже решил помочь старику, но тот справился сам.

Квартира встретила его пылью и духотой. Открыв форточки и входную дверь, чтобы хоть как-то создать видимость сквозняка, он переоделся и занялся уборкой. Ползая по полу, космолетчик обнаружил под диваном пустую пачку от сигарет. находка его озадачила: он не курил и не приглашал друзей в казенную квартиру. Встревоженный, Вилли проверил, все ли вещи на месте. Ничего не пропало. «Странное дело!» После уборки ему расхотелось осматривать городские достопримечательности. Оставалось пять часов, и, мысленно выругав себя за лень, он решил вздремнуть.

Проснулся Вилли, когда солнце стояло в зените. Он постоял под холодным душем, чтобы взбодриться, и решил поехать на космодром.

Казалось, что людей на улицах еще меньше, чем утром. В этом был свой плюс: в автобусе оказалось полно свободных мест. Вилли сунул монету толстой кондукторше и сел так, чтобы воздух из открытого окна дул ему в лицо. Старый автобус тронулся, загудев электромотором. Минут десять он трясся по разбитой дороге, пока не добрался до громадного, огороженного по периметру сетчатым забором космодрома. За проволочной преградой раскинулось необъятное взлетное поле, на котором высились громады планетолетов разных типов.

Вилли взглянул на часы и решил перекусить. Ближайшим заведением был «Космодром», неплохой ресторан с разнообразным меню, приемлемыми ценами и двумя бильярдными столами во втором зале.

Одноэтажное каменное здание с двустворчатой железной дверью, множеством маленьких окон-иллюминаторов и плоской крышей чужак принял бы за обычный склад. Однако космолетчики шли сюда не за красотой, а за уютом, теплыми беседами и качественной едой. Ресторан был любимым местом космонавтов, техников и даже офицеров. Здесь проходили застолья после удачного вылета, здесь отмечали дни рождения.

У двери какой-то техник смолит дешевую сигарету, лихо перекидывая ее из одного уголка губ в другой. Он напоминал капитана дальнего плавания, спокойно и привычно глядящего в морские дали, не хватало разве что штурвала да трубки вместо сигареты. Вдохнув непередаваемый аромат дыма, бензина и пота, Вилли с натугой отворил тяжелую железную створку.

Тихо играла музыка. Три стола около входа занимала компания космодромных грузчиков. Все они были одеты в одинаковые ярко-желтые спецовки и мешковатые брюки. Поодаль, перегнувшись через стол, о чем-то шептались парень с девушкой. В углу хмурый мужик с поразительной быстротой поедал жаркое. Из второго зала доносились удары кия и возбужденные голоса игроков. Заказав холодный борщ и морс, Вилли уселся у окна. Окно выходило на взлетное поле, где сновали машины-погрузчики, загружавшие ящики в грузовой отсек одного из кораблей. Вилли сразу определил, что это боевой корабль, причем не самой старой модели, судя по размерам. С каждым годом корабли становились все совершеннее, но это почему-то не снижало потерь среди экипажей.

Входная дверь отворилась, и в ресторан вошел полноватый мужчина средних лет. Элегантный костюм, очки в дорогой оправе, угольно-черные волосы по моде зачесаны набок. Он подошел к стойке, быстро выбрал блюдо из меню, оглядел ресторан и направился к столику Вилли. По лицу незнакомца было видно, что ему хочется поговорить.

– Не возражаете, если я присяду? Я Тед, Тед Грин. Управляющий транспортной компанией. Вы космолетчик? Вы так смотрите на космодром, что сразу понятно, – улыбнулся Тед, обнажив белоснежные зубы. – Ждете вылета?

– Точно, – Вилли взглянул на часы. – Скоро пойду.

– Опасная у вас, космонавтов, работа в наши дни. Давно летаете?

– Не очень. Года четыре, – осторожно ответил Вилли.

– Значит, с самого начала войны... Брат моей жены тоже летал. Сначала на грузовых к Марсу, потом перевели на патрульный корабль. Месяц назад корабль пропал.

– Сожалею, – искренне сказал Вилли. – Я вообще-то подумываю сменить профессию, но все не могу решиться. Люблю летать!

– Решайтесь! – воскликнул Тед. – Вас же используют! Вы пушечное мясо, призванное защищать казнокрадов. Неужели для этого поступали в училище?! Вы хотели изучать космос, доставлять ценные минералы с Марса, строить город на Луне, искать пришельцев, в конце концов... А на самом деле убиваете друг друга!

Вилли с опаской осмотрелся.

– Вы настолько мне доверяете? Может, не стоит тут...

– Стоит. Надоело молчать. Все притворяются, что так и должно быть.

– Вы не первый, кто мне это говорит, – горько усмехнулся космолетчик. – Похоже, недолюбливаете новую власть.

– Я и старую ненавидел, – фыркнул собеседник. – Там воровали, тут воруют, там налогами обкладывали, и тут тоже. Но в Империи хоть молодежь не гнали на убой! А знаете, что особенно раздражает? Вранье! Сын у меня в Империи живет, недавно позвонил. Представьте: им в институте лекции читают о здешних государственных деятелях! Их там так поносят, так изобличают! И здесь то же самое. Контролируют умы, чтоб им... Сосед мой постоянно твердит: «защищаться надо, они нас захватить хотят, всех перебьют». Бедолага...

– Ну, в чем-то он прав, этот сосед, – возразил Вилли. – Император действительно хочет восстановить целостность страны.

– Хочет, – подтвердил Тед. – Но неужели вы думаете, что Империя победит, если будет продолжать сбивать корабли? Или мы победим, если захватим шахту? Это путь в никуда. Такая война будет истощать обе стороны, но вряд ли закончится чьей-либо победой. Рано или поздно они заключат мир. Была одна Империя, а станут две, только с разными названиями. Не будет никакого вторжения с моря, о котором все твердят. Одно уже было... Момент упущен.

– Ну, официально мы ведь боремся за самоопределение каждого народа, за свободу... Так что не думаю, что будет две империи. Скорее уж несколько десятков стран, как до Третьей Мировой.

– А, – отмахнулся Тед. – Официально и уровень коррупции понижается с каждым годом.

– Не думали перебраться в Австралию? – поинтересовался Вилли.

– Думал, разумеется. Но проблема в том, что они не принимают таких переселенцев. Вот если бы я был видным ученым или конструктором, тогда бы меня, пожалуй, приняли. А зачем им управляющий транспортной компанией? Своих, небось, хватает. Можно, конечно, в Империю к сыну податься, но смысл? Заново начинать бизнес? Нет, я пережду. Простите, что надоедал, через час встреча, пора мне. Удачного вылета, – Тед направился к выходу. – И спасибо.

Вилли уже давно доел свой суп и теперь просто сидел, задумчиво поворачивая стакан и глядя, как сверкает в стеклянных гранях жаркое дневное солнце. Тед говорил правду, которую далеко не все еще осознали. Печально было чувствовать себя расходным материалом в борьбе за власть, еще печальнее было думать о будущем. Если бы не вылет, Вилли просто заказал бы бутылку чего-нибудь покрепче. А сейчас он тяжело вздохнул и, окунувшись в поджидавшее его снаружи марево, направился к воротам космодрома.

Эпизод второй. Вылет в бездну

Два солдата в общевоинской форме деловито подняли шлагбаум и отошли к караулке. Огромные решетчатые створки ворот разъехались, выпуская колонну из одинаковых серо-зеленых грузовиков. На брезентовом кунге головной машины бросился в глаза государственный герб – гордый орел с распластанными крыльями, вписанный в пятиконечную звезду. Символ свободы и демократии. Символ несбывшихся надежд. Вилли пропустил колонну и предъявил солдатам пропуск.

Он стоял среди тысяч контейнеров, ящиков, баллонов и цистерн, среди которых, как муравьи в муравейнике, сновали погрузчики и буксиры. Это был настоящий склад под открытым небом. Помимо грузов, топлива и запчастей, тут же находилась и космодромная техника. У входа в огромное здание, куда направился Вилли, вооруженный охранник проверял металлоискателем каждого, кто собирался войти в главный терминал. Усатый стокилограммовый детина добросовестно осмотрел пропуск Вилли и сравнил лицо на фото с оригиналом. Предыдущий страж был куда менее заинтересованным в безопасности охраняемого здания, за что и был уволен, когда кто-то умудрился пронести зажигательную гранату.

Пройдя через крутящуюся дверь, Вилли попал в главный зал – громадное круглое помещение, которое, по слухам, могло вместить десять тысяч человек. Так это было или нет, но на тесноту здесь никогда не жаловались, даже когда по тревоге поднимали в космос сразу несколько планетолетов. Мощные балки поддерживали купол, из центра которого на суетящихся внизу людей гордо взирал двухметровый герб Союза Свободных Континентов. По периметру купола были закреплены портреты видных государственных деятелей (немало их набралось за четыре года, однако!), по мнению Вилли, совершенно лишние. Пожалуй, куда уместнее смотрелись бы не эти обрюзгшие лица, а просто космические пейзажи.

Слева находился регистрационный отдел, сотрудницам которого требовалось подробно объяснить цель визита в терминал. Именно это Вилли ненавидел больше всего. Ему пришлось выстоять полчаса в очереди из таких же космолетчиков, офисных работников, охранников, инженеров, ремонтников, техников и прочих сотрудников. На лице каждого из них отчетливо читалось желание побыстрее добраться до заветного окошечка.

– Фамилия, имя, должность, цель визита? – привычно проговорила миловидная девушка, когда подошла очередь Вилли. Слева и справа в таких же будочках сидели другие регистраторы-контролеры.

– Вилли Даркен, оператор вооружения, корабль С28, боевой вылет.

Девушка с невероятной быстротой ввела данные в компьютер, дождалась подтверждения, и сказала:

– Следующий!

Вилли взглянул на отделанные золотом часы на стене и направился к двери без надписи. За ней находился длинный, освещенный ровным светом коридор с множеством однотипных белых дверей, за которыми располагались залы сбора экипажей. Космолетчик нашел свою, с надписью С28, и повернул отполированную до блеска ручку.

В небольшом зале на удобных кожаных диванах уже сидели пять человек – почти половина экипажа. Вдоль стен стояли шкафчики с книгами, в центре лежал ковер с изображением старинного планетолета. Стены были украшены обоями с рисунком звездного неба. Ремонт в зале сделали год назад на деньги бизнесмена, родственника одного из членов экипажа С28. До этого зал, как и большинство других, мог похвастать разве что фирменной люстрой в виде герба Союза.

– О, Даркен! Что, опять в Нью-Хиллзе был? Да брось ты ездить туда, – сказал механик, отложив в сторону журнал. – Позавчера мы и здесь славно погуляли, верно, Мартин?

– Угу, – угрюмо отозвался тот. – Так славно, что я потом целый день головой маялся.

– Пить меньше надо, а то выгонят из Космофлота. Не надоело наносить бомбовые удары по печени? – Вилли поочередно пожал руки всем в зале. – Что, никого нового не будет в этот раз?

– Не, не должно быть. Экипаж у нас полный, а вот на 29-м и 17-м людей не хватает. Всех новичков к ним направляют. На грузовых тоже проблемы. Маловато сейчас молодняка идет к нам...

– Да, есть такое.

– На пятнадцатый, говорят, такие девчонки-программисты пришли – модели!

– Хм, посмотрим, какими они уйдут, – пессимистично заметил Мартин.

– Беременными!

– Слушай, Даркен, одолжи мне три кредита. После вылета верну, – попросил молодой паренек – эксперт по обслуживанию корпуса корабля. – Надо срочно позвонить брату, а я монеты забыл...

– У самого нет, я никогда не беру в полет, – огорчил его Вилли.

– Черт, что ж вы все такие жадные? Знаю же, что есть, – обиделся парень.

Механик хмыкнул, пошарил по карманам и извлек три медных кругляшка:

– Держи, только попробуй не отдать потом! Знаю я вашего брата.

– Спасибо, – эксперт побежал в главный зал к телефону.

Постепенно подходили остальные члены команды. Собравшийся экипаж – одиннадцать человек – ждал прибытия капитана, получающего задание перед вылетом. Вскоре пришел и он, как всегда чисто выбритый, в своем любимом костюме с нашивкой «За беспорочную службу». Пятидесятидвухлетний Джон Стайер летал очень давно, по его собственным словам «еще в Империи, когда только начинали с Марса минералы вывозить». Педантичный, он любил точность, физические задачи и книги по философии. Большую часть свободного времени он проводил в своей каюте за кроссвордами или чтением. Сложно было что-то сказать о его отношении к войне. Капитан никогда не пытался спорить с руководством, не отзывался негативно о членах правительства. Приказы выполнял исправно, инициативу во время вылетов обычно не проявлял, что не раз спасало имперские грузовые планетолеты от захвата или уничтожения. В прославлении Союза замечен не был, в отличие от фанатичного пилота. Джон прилежно выполнял свою работу, потому что ему хорошо платили, потому что он привык так поступать, а на политику и идеологию ему было наплевать. Его точку зрения разделяли еще минимум двое в экипаже С28.

– Сегодня нам поставили задачу патрулировать двенадцатый сектор, не допуская имперские корабли к нашему конвою, который завтра направится к лунной базе. Вылет будет продолжаться восемь дней. Взлетаем через пятнадцать минут. Вопросы есть? Тогда приступим к выполнению задания, – Стайер по-военному повернулся и вышел из зала.

– Мой седьмой вылет, – прошептал молодой медик Зиммер. – Каждый раз волнуясь. Вроде пора привыкнуть, но...

Он не договорил. За стеной загрохотал ленточный погрузчик, похоже, на поле перемещали срочные грузы. Члены команды дошли до стеклянных ворот в конце коридора, через которые виднелось начало бескрайней бетонной площади. Встроенный в них фотоэлемент часто портился. Вот и сейчас, когда все остальные прошли, стеклянные ворота задвинулись раньше, чем следовало, зажав между створками механика. Яростно зашипев, Мартин рывком высвободился, чуть не порвав одежду.

Взлетное поле встретило экипаж жарой и гулом двигателей. Было что-то прекрасное и одновременно жуткое в этих гигантских боевых кораблях, способных как доставлять пассажиров и грузы с планеты на планету, так и уничтожать целые города – все зависело от поставленной задачи. Люди двигались вдоль серых громадин, которые техники готовили к вылету.

К некоторым уже подогнали буксиры – здоровенные восьмиосные махины. Многие корабли были повреждены, у одного, тоже С-серии, вообще отсутствовал двигатель, а в корпусе зияла метровая пробоина. Вилли представил, что творилось внутри грузового отсека после разгерметизации, и отвернулся. На ум пришла старая байка, как кого-то когда-то высосало в космос через двадцатисантиметровую дыру. На металле, говорят, не осталось даже следа крови...

Планетолет С28 представлял собой восьмидесятиметровый остроугольный треугольник со скругленными краями и углами, с четырьмя маневровыми двигателями и корпусом, выполненным из титанового сплава. Гладкая и обтекаемая форма была необходима для взлетов и посадок на планету, трение в атмосфере достигало невероятных значений. В прошлом остались неказистые ракеты, тяжелые и ненадежные. Уже в космосе листы обшивки на «крыше» раздвигались, обнажая шесть электромагнитных орудий, по три с каждой стороны, антенны дальней радиосвязи и прочее оборудование. Вообще С-серия задумывалась не как боевая, но крайне удачная компоновка сделала из грузовиков прекрасных универсальных бойцов. Серия пользовалась заслуженной популярностью у обеих враждующих сторон. За орудия и за сброс бомб отвечали два оператора вооружения, одним из которых и являлся Вилли. Через несколько месяцев его теоретически должны были повысить до пилота, потом до штурмана, а затем, спустя еще десять лет, после дополнительной подготовки, сделать капитаном. Именно это и было мечтой Вилли Даркена с тех пор, как он впервые увидел из окна школы взлетающий планетолет. С тех пор мир изменился до неузнаваемости, но мечта осталась прежней.

По отполированным ботинками некогда рифленым ступеням приставленного трапа все поочередно поднялись к открытой двери. Из полумрака корабля навстречу экипажу вышли два хмурых техника, несущих рюкзаки с инструментами. Они отдали честь капитану и направились к своей машине, где их дожидался небритый толстяк-водитель. Видно было, как сильно ему хотелось курить: руки нервно лезли в карман, пытаясь найти несуществующую пачку сигарет, губы подергивались, пытаясь ощутить желанную бумажную трубочку с табаком. Но правила были строги, за нарушение могли и выгнать с работы. А работой на космодроме дорожили, ведь тут были и достойная зарплата, и социальные гарантии, и пока адекватные трудовые нормы.

Джон Стайер дождался, когда его подчиненные зайдут внутрь, и нажал большую квадратную кнопку на стене. С легким шипением толстая герметичная дверь закрылась, отрезав все шумы космодрома. Космолетчиков не зря сравнивали с подводниками. Велика ли разница, находишься ли ты под водой или летишь в космической пустоте? Одна серьезная пробоина корпуса – и внутрь в виде океанской воды или абсолютного вакуума уже хлещет твоя смерть. В наступившей тишине было слышно лишь дыхание людей да звук работающих генераторов. Реактор – сердце корабля – был запущен.

В специально оборудованном отсеке у входа находились персональные раздевалки. Вилли облачился в серо-голубую форму Космофлота. Штаны и футболка из легкой, но прочной ткани изготавливались под заказ для каждого конкретного космолетчика, внутри планетолета важны были практичность и удобство. Вилли не удержался и полюбовался на новый комплект формы в зеркало: одежда сидела идеально, портные знали свое дело.

– Займите свои места и пристегнитесь, – капитан, штурман и пилот направились в кабину. – Скоро подгонят буксир.

– И не забудьте присесть по нужде, – подражая голосу капитана, добавил механик Хью. Эксперт по обшивке залился краской. Хью хлопнул его по плечу и успокоил:

– Да ладно, с кем не бывает. Перегрузка – штука коварная...

Вилли и его коллега, мускулистый тридцатилетний негр Брайан, поднялись в помещение для стрелков. Устав требовал, чтобы сразу после взлета космолетчики могли в случае необходимости принять бой. Отсек площадью в десять квадратных метров находился в самом центре корабля. На одной из стен не было ничего, кроме люка, на противоположной крепились огне-

тушитель и аптечка первой помощи. Боковые стены были увешаны необходимой для ведения огня аппаратурой. Тут были и компьютеры, способные моментально рассчитать правильное упреждение и расстояние до цели, и многочисленные экраны, на которые выводилось изображение с внешних камер, и непосредственно пульта управления. Отсюда же после нажатия на единственную кнопку шел сигнал к бомболюку.

Вилли полулежал, пристегнувшись, на большом синем кресле, у другого пульта точно так же расположился Брайан. Потянулись долгие минуты ожидания. Каждый предавался своим мыслям. «Интересно, почему тут запрещают крепить картины? Было бы уютнее ждать», – думал Вилли.

Корпус легонько дрогнул: наверное, водитель буксира по неопытности задел за стойку носового шасси. В мирное время его бы как минимум оштрафовали за нанесение повреждений планетолету. Тем временем корпус дернулся вновь: С28 поехал. Гигантский планетолет плавно, как автомобиль по ровной дороге, катился к стартовой площадке на краю космодрома. Вилли прекрасно представлял себе это бетонное поле двести метров в диаметре, закопченное, оплавленное от десятков взлетов и посадок.

Через некоторое время из динамика под потолком раздался голос капитана:

– Взлетаем.

Сколько всего слышалось в этом слове! Скоро планетолет задрожит от запущенных двигателей, начнутся перегрузки, белый свет ламп сменится на красный... Многотонный корабль начнет подниматься, оглашая окрестности ревом, а потом, когда он выйдет на орбиту, перегрузки сменятся неопишуемым чувством легкости, прекратит вибрировать пол, вновь нормально засветятся лампы.

Вилли устроился в кресле поудобнее и закрыл глаза.

Раздалось легкое гудение – по бокам корпуса выдвинулись кронштейны с четырьмя маневровыми двигателями. Вскоре гудение сменилось нарастающим гулом – это термоядерные двигатели, любой из которых мог бы поднять в небо несколько танков, набирали мощность, необходимую для взлета. С – серия планетолетов уже считалась устаревшей, новейшие корабли были куда больших размеров и обладали воистину невероятной мощностью.

Когда гудение достигло апогея, превратившись в адский рев, Вилли сглотнул и закрыл глаза. Непрерывная череда маломощных взрывов в двигателях заставила планетолет оторваться от земли. Сейчас под ним не оставалось ничего, кроме пламени, бьющего тугой струей в бетон. Сначала подъем происходил с черепашной скоростью, но потом титановый гигант быстро устремился ввысь. Перегрузки, пусть не такие серьезные, как на старинных космических кораблях, неуклюжих и ненадежных ракетах, все равно были весьма неприятными. Вилли вдавило в кресло, стало трудно дышать, ведь теперь он весил в четыре раза больше, почти триста килограммов. В такие минуты ему хотелось оказаться где угодно, но только не в этой многотонной машине, рвущейся в небо, в свою стихию.

Минуты взлета казались вечностью. Наконец Вилли почувствовал, что обретает свой нормальный вес, с облегчением глубоко вдохнул и открыл глаза. Из динамика донесся голос капитана:

– Взлетели успешно, мы на околоземной орбите, можете отстегнуть ремни. Двигатели выключены, наслаждайтесь невесомостью, господа!

Легко оттолкнувшись от кресла, Вилли взлетел под потолок. Наверное, из-за идиотской улыбки на его лице Брайан предостерег:

– В лампу не врежься, блаженный!

– Тебе не нравится невесомость? – спросил Вилли, открывая люк.

– Нравится, почему нет? Не нравится после полета себя тряпкой без мышц чувствовать!

Однажды С28 послали в полет, длившийся два месяца. На планетолете все было нормально, даже ни разу не вступили в бой с имперскими кораблями. Но когда Вилли ступил

на землю, он в буквальном смысле не держался на ногах. За время нахождения в невесомости мышцы атрофировались, не полностью, конечно, но на Земле это очень даже ощущалось. Тот полет был три года назад, с тех пор руководство космодрома приняло определенные меры. В каждом корабле, неважно, грузовом или военном, оборудовали спортзал с тренажерами, где любой космолетчик обязан был проводить не менее часа в день. Проблема с мышцами была частично решена.

В отличие от солдат и офицеров в армии или на флоте, многие космолетчики могли заниматься своими делами в свободное от боевых и учебных тревог время. Само собой, существовали некоторые ограничения, например, нельзя было курить или употреблять спиртное. На корабле имелся солидный запас книг, был даже видеоплеер, не возбранялись шахматы и настольные игры. Самыми невезучими членами экипажа в плане наличия свободного времени были, пожалуй, пилот и радист. Первый почти всегда находился в рубке, второй вообще не выходил из нее, внимательно следя за экранами. Радист не только отвечал за связь с другими кораблями и с Землей, но и занимался обнаружением вражеских планетолетов. Он являлся глазами и ушами всего корабля, за что радистов всегда ценили и уважали.

Вилли направился к коридору, ведущему в жилые помещения. Сноровисто цепляясь руками за многочисленные поручни и отталкиваясь ногами, он плыл к своей каюте. По пути не удержался и поглядел в небольшой иллюминатор. Отлично видна была медленно удаляющаяся Земля, неописуемо прекрасная, ярко освещенная с одной стороны и почти сливающаяся с чернотой космоса с другой. Глядеть на планету со стороны было истинным наслаждением.

– Верно говорят, что человек ко всему привыкает, – задумчиво сказал незаметно оказавшийся рядом Мартин, угрюмый механик.

– В смысле?

– Я поначалу тоже глядел на Землю, любовался, да за восемь лет уже привык ко всему. Был и на Луне, скука там смертная, повесился бы на месте колонизаторов. Ладно, надо с Хью проверить генераторы. А ты бди, стрелок! – прощально хлопнув Вилли по плечу и отлетев от этого к противоположной стене, он направился к лестнице.

– Как к этому можно привыкнуть? – спросил сам себя Даркен, проведя пальцем по окружности иллюминатора.

Эпизод третий. Рабочий день

Вилли в последний раз с силой сдвинул рукоятки на тренажере, некоторое время отдыхал, глядя, как из-за невесомости с ладоней срываются и улетают капельки пота, и с чувством выполненного долга принялся за ноги. Нажимая педали, он попутно разминал затекшую шею. Космолетчик обычно занимался утром, вернее, учитывая специфику космоса, когда электронные часы в каюте показывали 9:00. Все его коллеги, включая капитана, предпочитали посещать зал позже. Вилли еще несколько минут помучил себя на тренажерах, постепенно увеличивая нагрузку, после чего вышел, точнее, выплыл, в коридор.

Шел третий день полета. С28 уже достиг точки назначения и теперь патрулировал двенадцатый сектор. Вместе с конвоем отправили сразу четыре боевых корабля. Командованию было виднее, а космолетчикам – спокойнее. Двенадцатый сектор считался безопасным, в нем относительно редко происходили стычки с имперским флотом. Маневры уклонения от метеоритов также были редкими. Каждый занимался своим делом, и только пилот с радистом безвылазно сидели в рубке. Оттуда иногда доносились куплеты военных маршей: это пилот, будучи патриотом Союза Свободных Континентов, наслаждался музыкой. Радист, наверное, с радостью бы ушел куда-нибудь в другой отсек, но приходилось терпеть. Впрочем, у него были наушники, так что его донимали в основном нескончаемые радиопереговоры между планетолетами, Земли и Луной. Судя по его рассказам, по материалам этих переговоров можно было бы написать десяток детективов, пару фантастических романов да еще снять триллер в придачу.

Вилли сидел в общем зале и играл в шахматы со штурманом, который славился своим умением выигрывать за семь ходов. Вилли лелеял мечту поставить ему мат, пока это удалось лишь капитану, да и то только единожды.

Штурман Андрей Нартов, несмотря на молодость, слыл опытным космолетчиком. Кроме прокладывания курса, он умел управлять электромагнитными пушками не хуже настоящего стрелка и вручную, без помощи автопилота, мог посадить корабль. Пожалуй, единственным его недостатком была чрезмерная общительность. Он мог говорить с кем угодно на абсолютно любые темы. Вот и теперь, переставляя фигуры на доске, он говорил:

– Жаль, что так мало информации о довоенных космонавтах. Мы переняли кое-какие технологии, но даже не знаем, кто в действительности был первым в космосе. А ведь тысячу лет назад было все по-другому. Я слышал, что тогда к Марсу летали только роботы, никто не знал, что там залежи ценнейших минералов. Вы же знаете историю о том, как был обнаружен марсианин?

– Конечно, – Вилли уставился на доску, обдумывая следующий ход. – Совершенно случайно.

– Именно! – торжествующе сказал штурман. – Случайно. Автомат исследовал поверхность и вдруг провалился в расщелину, а там – огромная пещера, идеально круглой формы, со стенами, целиком состоящими из этого минерала. Загадка, достойная целой книги, верно? Почему пещера была круглой? Когда робот доставил образец на Землю, выяснилось, что чудо-минерал невероятно тугоплавкий, но при этом становится гибким, как пластилин, если его поместить в обычную воду. Из него можно было делать детали для двигателей, которые сейчас стоят на всех планетолетах. Вот так был дан толчок к освоению Марса. Это случилось, если я правильно помню, сорок один год назад. Кто знает, какие великие открытия мы совершим в будущем?

– По-моему, все просто, – не отрываясь от журнала, отозвался из угла Мартин. – Будут еще находить неизвестные минералы и все. Повезет, если у них будут хоть какие-нибудь полезные свойства.

– Я уверен, что будут. Но почему такой скептицизм, Мартин? Космос велик, а наука могущественна.

– А политики еще могущественней. Когда последний раз отправляли исследовательскую экспедицию, ну или хотя бы робота, на Луну или Марс? По-моему, лет десять назад.

– Ах, вы о войне... Она мешает, безусловно. Но ведь она обязательно закончится, неважно, кто именно победит. Боевые корабли переоборудуют, снова начнутся исследования. Вопрос времени!

– Хорошо, если так, – механик оттолкнулся от кресла. – Ну что, Вилли, как успехи? Ого, снова ферзя потерял? Так ты вряд ли обыграешь нашего чемпиона.

– Да иди ты, – бросил ему вдогонку Вилли. – Слушайте, Андрей, где так играть научились?

– Дед научил, чемпион Империи по шахматам. Что, неужели не слышали?

– Нет, – сознался Вилли.

Через три хода штурман в очередной раз выиграл партию.

– О науке, – начал Нартов, снова расставляя намагниченные фигурки на доске. – Слышали об экспериментальном корабле, который вроде как засекли неделю назад у Луны?

– А что там?

– Похоже, что в Австралии опять начали экспериментировать с новым типом двигателей. Планетолет неизвестной конструкции за минуту преодолел расстояние, которое самый современный из наших кораблей прошел бы за час!

– А может, это был НЛО? Корабль пришельцев? – вернувшийся механик произнес это таким тоном, что Вилли, не удержавшись, рассмеялся и подыграл:

– А может, радисты лунной базы снова что-то курили?

– Что смешного? – обиделся штурман. – Корабль, судя по цифрам на борту, был вполне земного происхождения.

– Брехня, – уверенно сказал Мартин, пытаясь поймать улетевший карандаш.

– Ну, сам я не видел... – протянул Вилли.

– Я тоже не видел, – Нартов поднял палец вверх. – Честно говоря, я не верю и так называемым контактерам. Знаете, почему? Все они описывают однотипные звездолеты в форме шара или тарелки, в которых обязательно находятся человекоподобные серо-зеленые существа. Это бред. Но! – штурман обвел глазами комнату и тихо добавил: – В существование инопланетной жизни я верю.

– Вот как, – заинтересовался механик. – И почему же? Где наши братья по разуму?

– Это сложный вопрос. Я постараюсь объяснить понятнее. Вилли, сколько лететь до ближайшей звезды?

– Четыре световых года, что-то около того, – вспомнил стрелок.

– Верно. Так говорят ученые, хотя данные, разумеется, не очень точные. А вы знаете, сколько звезд в одной лишь нашей галактике? Примерно двести миллиардов! Представляете, насколько это огромная цифра? Это в двадцать с лишним раз больше, чем количество людей на Земле. Не у каждой звезды есть планеты, я не спорю. Но ведь галактик, по подсчетам тех же ученых, тоже миллиарды! Знаете, если бы я вдруг утром вышел из дома и увидел инопланетный корабль, я бы удивился не тому, что мы не одни, а тому, как они смогли нас найти.

– Очень много планет, следовательно, велика вероятность обнаружения жизни на них, – Мартин потянулся. – Но скажите, почему же мы тогда не встретили еще этих пришельцев? В любом фильме, в любой книге они высокоразвитые, могут перемещаться со скоростью света... Что ж они не наладили связь с Землей, как мы – с Марсом? Не смогли великие существа?

– Зря иронизируете! – восьмым ходом штурман опять поставил Вилли мат. – Я же не просто так спросил, сколько лететь до ближайшей звезды. Наши самые быстрые корабли способны

долететь до Марса за две недели, даже когда планеты разлетаются на наибольшее расстояние. Это хорошо по нашим меркам, но недостаточно для межзвездного путешествия. Инопланетная цивилизация может быть высокоразвитой, но не настолько, чтобы преодолевать триллионы километров между звездами, и тем более галактиками. Я даже представить не могу, как можно быстро очутиться в другом конце Млечного Пути. У света на это уходят тысячелетия!

– А если они умеют искривлять пространство или управлять временем? – предположил Вилли.

– Не думаю. Это звучит слишком уж фантастично даже для меня. А я верю в невероятное! Хотя все бывает... Возможно, что через сотню лет мы научимся это делать. Хочется верить! Знаете, всегда удивлялся косности и однобокости нашей науки, хоть я и верю в ее силу.

– Что там про науку?

– Вот в пятнадцатом веке люди считали, что летать могут лишь птицы, что человек никогда не поднимется в воздух. Тех, кто думал иначе, сжигали на кострах. И что же? В двадцатом веке крылатые машины подняли в воздух своих создателей! Кто станет отрицать это сейчас? Сейчас тех, кто смеет заявлять о существовании внеземных цивилизаций, осмеивают. Чего стоит случай с доктором Хатанго, которая утверждает, что наука зря не допускает наличие иных материй и энергий во Вселенной. Интереснейшая гипотеза, кстати, но я не специалист, чтобы пояснить ее как следует. А вдруг лет через триста контакты станут обыденным явлением? И создадут-таки вечный двигатель? И найдут способ сделать человека бессмертным? И войны прекратят?

– Фантазируете, – заметил механик. – Особенно насчет войн.

– А если не фантазировать, человек перестанет творить! Наука идет вперед, пока есть креативные, не связанные устоявшимися стереотипами люди.

– Стереотипы? Законы и теории, которые мы считаем общепризнанными? – уточнил Мартин.

– Именно. Нет, я не говорю, что врет теория относительности, что законы Ньютона не верны. Ни в коем случае! Я говорю, что устройство мира не ограничивается теми правилами, которые мы знаем. Почему в бескрайней Вселенной не может существовать бесконечное множество законов? Почему считается, что законы, открытые на Земле, действуют одинаково во всей Вселенной? Мы не можем судить об устройстве мира, глядя со своей планеты на звезды. Мы не изобрели еще приборы, способные показать все разнообразие материй и энергий в мире. И не все из нас могут это разнообразие осознать, понять и поверить в него.

– Критиковать ученых легко, но что бы мы без них делали? Лечились народными методами, веря в друидов и колдунов? Или молились бы всякий раз, чтобы вызвать дождь? Мы в этом планетолете летим именно потому, что ученые придумали термоядерный двигатель, титановую обшивку и компьютер управления. Было бы все это, если б они только искали эти ваши другие материи?

– Мартин, я не отрицаю достижения ученых, я горжусь ими! Но не надо думать, что мир ограничивается тем, что мы о нем узнали за две тысячи лет. Может, мне привести еще примеры из истории, как губительно отрицание всего новаторского или странного? Как развитие цивилизации тормозилось из-за нежелания принять смелые идеи?

Механик неопределенно хмыкнул, но по глазам его было видно, что он остался при своем мнении.

– Андрей, а какие они, инопланетяне? – поинтересовался Вилли. – Я, например, только серых человечков могу представить.

– Вот! Большинство надеется, что они будут похожи на людей. Гуманоидами будут, то есть. Но это очень, очень маловероятно.

– Почему? – не понял Вилли. – Ведь уже давно открыты планеты, похожие на Землю. Почему на них не могут появиться похожие на нас существа?

– Стыдно должно быть, господин Даркен! Чему там сейчас в училищах учат? Только имперцев убивать да прославлять руководство Союза? У каждой планеты свои особенности. Гравитация, состав атмосферы, характерные формы рельефа, климат, продолжительность суток, расстояние до звезды и так далее. Даже если где-то есть планета, являющаяся копией нашей, вряд ли на ней эволюция пойдет абсолютно аналогичным путем. Там будут свои, уникальные животные и растения. Глупо считать, что во всей Вселенной жизнь принимает одинаковые формы. Мы можем лишь гадать, как они будут выглядеть... А они, вполне возможно, сейчас гадают, как выглядим мы.

– А я когда-то слышал совсем другую теорию, – упрямо возразил механик. – Что эволюция еще как может идти по одному пути, если он, так сказать, самый удобный.

– Как это?

– Любой инопланетной расе, коли такая есть, нужны руки, чтобы создавать. Или щупальца. В общем, их тело должно быть устроено так, чтобы можно было создавать сложные системы и пользоваться ими.

– То есть они отдаленно будут похожи на неких земных животных или даже людей? Не согласен. На других планетах могут быть совершенно другие условия.

– Не факт, – снова хмыкнул механик. – Хотя пример с пятнадцатым веком и самолетами хорош.

– Я лишь философ-любитель, – с сожалением сказал Нартов.

Вилли еще с полчаса пытался отыгаться. Штурман по-прежнему демонстрировал свое незаурядное мастерство, при этом с темы пришельцев он плавно перешел на историю второго освоения космоса, которую знал лучше профессоров в Училище, потом рассказал кое-что о давно минувшей ядерной мировой войне, затем принялся вспоминать различные истории из своей жизни.

– Не люблю я мистику, но однажды такое увидел... Расскажу, да только вряд ли поверите, – загадочно начал он.

– Не поверю, пока не увижу, – заявил Мартин. Теперь он сосредоточенно рассматривал книги в шкафу.

– Было это в имперское время, где-то в сорок седьмом. Я тогда только помышлял о штурманской карьере, а увлекался искательством.

– Чем-чем? – не понял Вилли.

– Искательством. Ну... Независимый археолог, исследователь, авантюрист... Вообще искателями называли тех людей, которые в первые послевоенные десятилетия носили вещи из мертвых городов. Словечко с тех пор прижилось, но смысл изменился. Однако не в этом суть. Помню, как с моей будущей женой решили наведаться в заброшенный город.

– Радиация, – осуждающе заметил Мартин.

– Верно. Но мы были легкомысленны и легки на подъем. Я жил тогда в небольшом городке, а рядом были гигантские, просто необъятные развалины старой Москвы. Город был такой, столица довоенная, двадцать миллионов в ней до войны жило. А потом эти миллионы испарились... Про Москву и сейчас такие легенды ходят, что мороз по коже. Не искали мы ничего, не собирались расписываться на руинах. Молодые были, – Нартов сказал это таким тоном, будто ему за восемьдесят. – С собой взяли только термос и бутерброды. Ни дозиметра, ни оружия – только еда и энтузиазм. Но, как говорится, дуракам везет!

Штурман замолчал, предавшись воспоминаниям.

– И вы там повстречали мифических диких людей?

– Нет. В том-то и дело, что мы никого не встретили. Вообще никого. В этом было что-то завораживающее: идти меж обвалившихся зданий, угадывать в проржавевших кусках металла машины, пытаться найти остатки асфальта под травой. И все это в абсолютной тишине. Но стоило солнцу зайти...

– Мутанты? – вырвалось у Вилли.

– Нет! Просто внезапно я задрожал. Естественно, от макушки до пяток. И она затряслась рядом, вцепилась в мою куртку. Почему? Вокруг ничего вроде бы не изменилось! Этот страх... Его ни с чем не сравнить. Иррациональный, необъяснимый, всепроникающий, сковывающий. Я не знаю, сколько мы так простояли. Помню, впереди был холм какой-то, на нем сохранилась кирпичная стенка. А под ней... Да, точно было, – Андрей вдруг поежился.

– Что там было? – хрипло, не своим голосом переспросил Вилли.

– А? Ничего, – нехотя ответил Нартов. – Пора мне, нужно будет менять курс. – Он оттолкнулся и вылетел из зала, оставив Вилли наедине с механиком.

Вилли собрался уже вылететь вслед за штурманом, чтобы выведать тайну, но не решился. Он лишь потер кулаком уставшие глаза и вздохнул.

– Каков шутник, а? Заинтриговал и смылся! – усмехнулся механик. Но космолетчик отнесся к рассказу Нартова серьезно. Вилли всегда привлекали истории о древних городах, он верил, что неспроста о них ходят всякие слухи.

Мартин вскоре покинул зал, вместо него пришли двое близнецов-программистов, отвечавших за работу бортовых компьютеров. Эти ребята, несмотря на свои двадцать с небольшим лет, так и остались большими детьми. Они затеяли игру в слова, повеселив Вилли исковерканными названиями рек и городов, потом принялись обсуждать видеоигры. Оба были заядлыми геймерами, уже не первый месяц просившими у начальства космодрома разрешения пронести на борт приставки. Им всякий раз отказывали. При обсуждении оба возбуждались, начинали махать руками, при этом летая от стены к стене. Вполне возможно, что и гражданская война была для них игрой, игрой захватывающей, бесконечно вариативной, опасной и тем привлекательной.

Когда и братья ушли, Вилли направился в свою каюту, все еще находясь под впечатлением от незавершенного рассказа. Крохотное помещение два на полтора метра было обставлено просто: жестко закрепленный шкаф для вещей, круглая лампочка в стене над кроватью, сама кровать с ремнями, накрепко привинченная к полу. На стенах были прикреплены многочисленные датчики и огнетушитель.

Вилли достал взятую в полет книгу и принялся за чтение. Читать можно было как угодно, хоть вверх ногами, это не вызывало никаких неудобств в невесомости, но космолетчик почему-то всегда старался принять как можно более земное положение. Сейчас Вилли висел со своей книгой в воздухе, зацепившись ногой за решетку кровати.

Время до обеда пролетело незаметно. Ровно в час, по сложившейся на С28 традиции, весь экипаж собрался в столовой в хвостовой части.

На кухне находились большие запасы готовых блюд в герметичных пакетах, фруктов и овощей. Имелись даже супы, ели их, выдавливая содержимое из тюбика в рот. Есть теоретически можно было где угодно, но космолетчики все же любили делать это так, как на Земле, только пристегнувшись к креслам.

Вилли занял любимое место у иллюминатора. За кухню отвечал Тони Рэдлер, зачисленный в команду три месяца назад. Предыдущая повариха ушла после того, как в паре метров от нее снаряд пробил обшивку. Девушку спасла дверь, автоматически закрывшаяся после разгерметизации. До конца того вылета она так и не оправилась от шока.

Тони был странным человеком, его с первых же дней невзлюбили за идиотские выходки. Вилли знал его еще с детства в Нью-Хиллзе. Там Рэдлера регулярно доставляли в отделение полиции. Он обожал швыряться чем-нибудь в проезжающие машины, однажды ему удалось попасть очищенным бананом в лобовое стекло летящего магнитоплана. В другой раз он засунул яйцо в укромную щель в соседском доме, а потом радостно наблюдал, как хозяйка ищет причину тухлого запаха. За проделки Тони прозвали Обезьяной, не раз хотели избить за кретинизм, но в те времена его отец был заместителем начальника космодрома, с ним и его отпрыс-

ком боялись связываться. К великому счастью всех, кроме Вилли, Рэдлер захотел стать космолетчиком, после чего уехал в училище в соседнем городе. Примерно в то же время туда отправился за своей мечтой и Вилли. В училище Тони бесил всех, но его отец уже стал начальником, да и тетя поднялась по карьерной лестнице, заняв кресло начальника полиции округа. Их совместными усилиями Тони остался в училище, на время поутихнув. Но в день выпуска он в очередной раз доказал, что нет предела дебилизму, заложив в унитазы маломощные петарды. Вскоре его отправили на грузовой корабль, а Вилли пошел на С28. Даркен думал, что их пути уже никогда не пересекутся, но не повезло. Наверное, каждый на планетолете теперь мечтал, чтобы снаряд снова попал в кухню.

Поначалу было трудно привыкать есть без ложек, вилок и ножей, пользоваться которыми имело смысл лишь при разгонах и маневрах, когда из-за включенных двигателей пропадала невесомость. Такова была конструкция многих современных кораблей: за грузоподъемность приходилось платить удобствами. Сила тяжести на них давила не в пол, как на старых ракетах, а в стену. К счастью для экипажа, перед каждым разгоном капитан предупреждал по внутренней связи, так что казусов обычно не случалось. Каждый новичок, независимо от его успехов в училище, всегда несколько раз проливал сок, либо попадал кусками колбасы мимо рта. Вилли теперь с улыбкой вспоминал, как несколько лет назад пытался поймать улетевший апельсин. Сейчас космолетчик приноровился, чего нельзя было сказать о парне – эксперте по ремонту обшивки. Адам тщетно пытался не позволить улететь тубику с картошкой, одновременно открывая пакет с соком. И то и другое поочередно вырывалось у него из рук. Адам покраснел, механик Хью хихикнул, капитан бросил на него укоризненный взгляд.

Через десять минут пустые пакеты и тубики отправились в утилизатор мусора, а капитан, штурман и радист ушли в рубку. Почти сразу из динамика донесся встревоженный голос капитана:

– Боевая тревога! Всем по местам!

– Удачи, мужики! – пожелал Вилли и понесся на свой пост.

Эпизод четвертый. Схватка

Брайан уже пристегнулся к креслу, руки его быстро нажимали на клавиши. Он даже не заметил, как появился его коллега. Вилли сел на свое место и включил компьютер.

– Боевой корабль, тип D, семь тысяч километров, приближается, – сообщил радист.

– Стрелки, наводитеесь. Когда приблизится до трех тысяч – стреляйте! – приказал капитан.

«Тип D. Десять орудий, рубка защищена дополнительной броней. Экипаж – двадцать человек. Двенадцать двигателей в полной комплектации», – голос профессора – конструктора зазвучал в голове Вилли, словно он вчера еще сидел на лекции. Вражеский корабль был совершеннее, чем С28.

Вилли внимательно глядел на монитор, следя за приближением слева красной точки. «Быстро летит, трудновато будет попасть». Сердце бешено колотилось, во рту пересохло. Пять тысяч километров... Где-то сверху разъехались листы обшивки, обнажив орудия. Четыре с половиной... Вилли включил трехмерное изображение, показывающее пространство вокруг планетолета. Четыре... Брайан позади тяжело дышал. На изображении с камер было видно лишь черную пустоту, да фрагмент поверхности Земли вдалеке. На таком расстоянии нечего было и думать о том, чтобы разглядеть врага. Оставалось только довериться компьютеру и приборам.

– Пора! – скомандовал капитан.

Вилли нажал на клавишу. Три электромагнитных пушки выбросили десятикилограммовые снаряды навстречу вражескому планетолету. Никакого звука, никакой вибрации корпуса, никакой отдачи. Оружие, изначально разрабатывавшееся для борьбы с мелкими метеоритами и космическим мусором, вполне эффективно справлялось и с кораблями.

На экране появились три маленькие точки, сближающиеся с большой красной. Загорелся сигнал тревоги – враг выстрелил в ответ.

– Пилот! – крикнул капитан. – Где пилот?! Дьявол! Андрей, маневр уклонения! Давай!!!

– А что с Лукой? – не понял Брайан.

– Придурак Тони сыпанул ему в сок слабительного! – протрещал кто-то по внутренней связи.

– По стенке размажу! – проревел негр.

Вилли почувствовал, как перегрузка вжала его в кресло. Штурман мастерски развернул корабль, уйдя от залпа, но и враг сделал то же самое. Тем временем пушки накопили новый заряд энергии, Вилли опять нажал на клавишу. Он повторял это раз за разом, но враг успевал уклониться. Имперский планетолет был уже в пятистах километрах. Маневры уклонения следовали один за другим, становилось трудно дышать из-за разнонаправленных перегрузок. В голове был только отсчет индикатора перезарядки.

– Похоже, идут в ближний бой. Готовьтесь стрелять в упор!

– Сама очевидность, – проворчал Брайан.

На несколько минут оба планетолета прекратили огонь. Перестрелка возобновилась, только когда враг подошел на пятьдесят километров. Теперь на экране можно было различить продолговатый корпус. Вилли включил максимальное приближение, компьютер рассчитал упреждение. Перезарядившиеся пушки дали новый залп. Попадание! Но и им досталось, корпус трянуло, донесся далекий свист уходящего воздуха.

– Брайан, твою каюту разнесло, – прокомментировал радист.

Вилли глядел, как медленно по экрану ползет желтая полоса, показывающая готовность орудий. Когда она стала зеленой, он дал залп. Может, компьютер дал неверное упреждение,

а может, вражеский пилот успел развернуть машину, но три снаряда прошли мимо. Брайан, когда С28 перевернулся, тоже не попал.

– Что за черт?! – прорычал он по-звериному.

– Не попадаем!

– Вашу мать, точнее! Уклонение!!!

– Стрелки, повреждены системы наведения! – через треск донесся голос капитана. –

Вручную, вручную бейте!

– Система отопления накрылась!

– Расстояние двадцать два!

– Мы столкнемся!

– Идет на разворот!

– Переходите на ручное! – вновь прозвучал приказ Стайера.

Вилли отключил баллистический компьютер и стиснул потными ладонями джойстик. Ориентируясь только по трехмерной картинке, он навел свои орудия и выстрелил. Один из маневровых двигателей врага разлетелся на куски. Краем глаза через оптический прицел Вилли увидел, как полыхнуло что-то вдали. Брайан попал еще удачнее, повредив рубку и кабину стрелков. Больше враг не мог стрелять, но залп, пущенный им за миллисекунды до получения критических повреждений, достиг цели. Вилли услышал адский грохот, скрежет и свист. Сорвавшаяся с крепления аптечка ударила его по голове, и он потерял сознание.

– Кончено, – капитан вытер пот со лба и отстегнулся от кресла.

Радист снял наушники, убрал микрофон и закрыл лицо руками. Сидящий рядом Нартов с некоторым усилием отпустил рукоятки управления и удивленно посмотрел на побелевшие пальцы.

Стайер внимательно разглядывал трехмерную схему С28, оценивая серьезность повреждений. Сильно досталось нескольким каютам, были частично разрушены верхние листы наружной обшивки, один из грузовых отсеков уничтожило полностью.

Нетрудно было представить, что творилось внутри вражеского корабля. На экране было отлично видно, что в рубке зияет большая дыра, а от двигателя остались только воспоминания. Наверняка все, кто были в рубке, погибли. От кормы отделилась маленькая капсула. Включив двигатель, небольшая металлическая скорлупка с оставшимися в живых направилась к Земле. Никто и никогда не отдавал приказа стрелять по спасательным капсулам. И в Союзе, и в Империи космолетчики имели свой кодекс чести, не позволяющий атаковать абсолютно незащищенных людей. Это было неписаное правило.

– Жертв нет? – поинтересовался капитан.

– Нет, – один за другим отвечали из отсеков.

– Даркена контузило, – доложил Брайан. – Дышит, но без сознания.

– Отнесите его к Зиммеру, пусть осмотрит, потом всем собраться в рубке.

У капитана появилось дурное предчувствие.

Эпизод пятый. Нечто

– Капитан, я что-то не понял... Нам приказано продолжать патрулирование? Но ведь корпус поврежден, возможно, снаряд задел реактор! – не поверил своим ушам Мартин.

– Не я вам приказал, поймите! – раздраженно ответил Стайер. – С Марса идет большой конвой, везут минералы, в том числе и марсиниум. Все боевые корабли пойдут на перехват, нам приказано захватить грузовые планетолеты и привести их на наши космодромы. Если мы прекратим перехватывать имперские конвои с марсиниумом, не сможем производить современные двигатели.

– Они, что, совсем рехнулись? Корабль и так раздолбан, так еще и в новый бой ввязываться?

– Спокойно, Брайан, спокойно. Я доложил о повреждениях.

– И что? Им наплевать на корабль и экипаж? Только доставка проклятого минерала?!

– Приказ придется выполнить, – твердо сказал капитан. – Перехват через шесть дней, в двадцать третьем секторе. К нам присоединятся еще три корабля С-серии и какой-то экспериментальный планетолет. Механики и эксперт по обшивке, займитесь ремонтом. Программисты, разберитесь с компьютером на посту стрелков. Зиммер, вы занимаетесь Даркеном, и пилоту тоже помогите, – капитан грозно посмотрел на Тони, который втянув голову в плечи, завис под потолком. – А с тобой я потом разберусь. Под трибунал отправлю!

– Черт знает что творится! В очередной раз убеждаюсь, что нас шлют на убой, – Мартин никак не мог успокоиться. – Если я выживу, ноги моей в Космофлоте не будет!

– Остынь, друг, нервные клетки не восстанавливаются, – сказал Зиммер, открывая люк в лазарет. – Ты же всегда спокойным был.

Похоже, что досталось и системе отопления, в коридоре было холодно, изо рта шел пар. Механик дождался своего коллегу и эксперта по обшивке, после чего они втроем направились к отсеку, из которого можно было выйти в открытый космос.

Шлюзовой отсек был расположен в корме планетолета, рядом с главными двигателями. Он представлял собой два небольших зала, разделенных бронированной герметичной переборкой. В одном зале хранились скафандры, инструменты, имелся выход в грузовой трюм. В другом находился здоровенный металлический шкаф для запчастей, специальная вентиляционная система, легкие крепкие тросики, которыми космолетчики пристегивали себя к кораблю во время работы в открытом космосе, баллоны со сжатым воздухом и массивный, герметично закрывающийся люк.

– Что-то воздух тут шумит, – задумчиво сказал Хью, остановившись рядом со своим скафандром. – Что скажешь? – обратился он к специалисту по обшивке.

– А что тут говорить? Где-то вблизи дыра, но маленькая. А вот чуть подальше пробоина большая, придется повозиться, – заключил тот.

– Да неужели? А я думал, что обойдется небольшим ремонтом, – проворчал Мартин. – Хью, там хоть есть запчасти?

– Да, техники их специально поместили рядом с дверью. Ну что, пошли?

– Куда пошли? – засуетился эксперт. – А кто запчасти сюда перенесет? А кто...

– Ты, – категорически сказал Мартин.

Эксперт застыл с таким выражением лица, что Хью не удержался:

– Ты все равно нужен в одном вылете из трех, так сделай дело!

– Дурак, – огрызнулся специалист. – Ваше дело – приваривать новые листы к корпусу, мое – следить, чтобы вы их правильно приварили. Вам покажется, что все сделано герметично, а при посадке лист сорвет на хрен, начнется трение. Вы же не хотите превратиться в жаркое

в горшочке, сгорев в атмосфере? Так что у меня работа поважнее вашей будет! – гордо закончил парень.

– Ладно, не бери в голову, – хлопнул его по плечу Хью. – Принесем мы запчасти.

Когда титановые листы были перенесены, настало время надевать скафандры. Каждый весил около шестидесяти килограммов, но в космосе это не имело значения. Надеть костюм в одиночку было почти невозможно из-за его громоздкости. С помощью эксперта по обшивке механики облачились в скафандры, теперь с ними можно было общаться только через встроенную связь. Адам вернулся в дальний отсек.

– Как думаешь, вернемся к ужину? – поинтересовался Хью, ожидая открытия люка.

– Черт его знает! Я голоден, я устал, я зол, – пробормотал его коллега. – И хочу спать. Адам, ну ты открываешь?

– Сейчас, последняя проверка... С люком все нормально, вентиляция работает. Скафандры как?

– Прекрасно. Мы готовы, давай уже!

– Хорошо... Капитан, разрешите начать ремонт?

– Разрешаю, – донесся ответ Стайера.

– Удачи, механики, – эксперт щелкнул переключателем.

В отсеке раздался оглушительный свист, неслышный, впрочем, внутри скафандров. Это через особые трубы на стенах выходил воздух. Чтобы не быть прижатыми к отверстиям, механики ухватились за поручни. Запчастям и инструментам ничего не угрожало: их поместили в стальной шкаф, намертво привинченный к полу.

Через несколько секунд воздух полностью вышел из отсека, Адам с помощью дистанционного управления открыл люк в космос. Механики привычно пристегнулись к тросикам и вышли в ледяную пустоту.

Добравшись до первой пробоины, они включили камеры в шлемах, чтобы эксперт мог оценить серьезность повреждения и посоветовать, как его устранить.

– Дай свет на нее... так, хорошо. Видишь, а на трехмерном изображении не было видно того вмятого края. Приваривайте осторожно, там рядом проходит труба отопления. Лучше два шва. Нет, давайте третий тоже. Малым листом закройте угол... Хорошо...

В скафандре Мартина все же была неисправность: слишком сильно работал обогрев. Механик имел полное право вернуться на борт и переодеться в другой, но это бы затянуло ремонт. Приходилось терпеть, не впервой ему доводилось работать в трудных условиях. На тренировках в Училище моделировались различные катастрофы, а в скафандрах специально что-нибудь ломали.

Закончив с дырами на одной стороне планетолета, механики направились на другую, захватив оборудование. Добравшись до блока, в котором располагались каюты, Хью трагическим голосом проговорил:

– Адам, передай Брайану, что его каюта восстановлению не подлежит. Тут такая дыра, что я могу через нее внутрь пролезть! Все вещи высосало!

– Я думаю, он уже сам это знает, – хмыкнул эксперт. – Хорошо, что есть запасные каюты, а то пришлось бы его к кому-то из нас подселять.

– Я бы его к повару подселил, – мечтательно сказал Мартин. – Вот было бы веселье...

Добравшись до выключенных маневровых двигателей, механики обнаружили, что подвижный кронштейн одного из них намертво заклинило осколком от обшивки. Поглядев на застрявший перекрученный кусок металла, Мартин понял, что вряд ли получится завершить ремонт сегодня. Он объявил, что пора возвращаться, и тут краем глаза заметил движение сверху: поворачивалась одна из электромагнитных пушек. В этом не было ничего необычного, поскольку бортовой компьютер сам наводил орудия на опасно приблизившиеся малые метеориты или космический мусор. Пушка выпустила снаряд и приняла обычное положение.

Мартин уже почти забыл о случившемся, как вдруг повернулись разом все орудия борта. «Что за черт? Где-то корабль развалился, что ли?» – нахмурился механик. Орудия дали залп. И тут в свете прожектора из темноты выплыл огромный, в четверть размера С28 кусок чего-то металлического, бесформенного, медленно вращающегося. Бортовой компьютер понял, что пушки не помогут, и резко увеличил скорость планетолета. От рывка троса и перегрузки у Мартина потемнело в глазах. Придя в себя, он обнаружил, что второй маневровый двигатель исчез, оставив лишь погнутый кронштейн. Неизвестный металлический объект быстро удалялся, успев натворить бед. Мартин чертыхнулся, поняв, что работы прибавилось. Он оглянулся, ища взглядом своего напарника, и не нашел его.

– Хью! Хью! Слышишь меня? Где ты? Ты жив?!

– Что произошло? – донесся голос капитана.

– Какой-то кусок космического мусора по касательной ударил в нас, Хью исчез! Двигатель уничтожен!

– Реактор цел?

– Не знаю, надо проверять! Хью нет! – повторил механик.

– Возвращайтесь на корабль.

– Выполняю, – без всякого энтузиазма ответил механик.

– Вы и сами все поняли, – сказал Стайер в столовой. – Хью, скорее всего, унесло в открытый космос.

– Мы что, умрем? – дрожащим голосом спросил Тони.

– Едва ли. Даже если не сможем починить планетолет, то вернемся на Землю в спасательной капсуле.

– Нас сбил кусок чьего-то корабля, – усмехнулся штурман.

Успокоившийся Тони начал разносить пакеты с едой, стараясь искупить вину за выходку с пилотом. В гробовой тишине экипаж принялся ужинать. Многие сейчас, наверное, думали об исчезновении механика, о целесообразности продолжения карьеры в Космофлоте и о жизни в целом. Внезапно с лязгом опустилась дверь, заперев людей в столовой. Капитан рявкнул:

– Вы, инженеры, говорили мне, что с компьютером все в порядке. Так какого черта эта дверь закрылась?! Теперь придется ждать, пока Мартин не доберется сюда и не откроет ее. Разгильдяи! – капитан редко выходил из себя.

– Клянусь, я... я... Мы все проверили! Все! Он работал нормально, капитан! – заикаясь от волнения, сказал один из близнецов. Второй закивал – волосы, как водоросли под водой, заходили вперед-назад и замерли в вертикальном положении.

– Беда не приходит одна, – произнес Нартов. – Русская пословица.

Из кухни донеслось жужжание, потом удар и свист. Тони ринулся на звук. Послышался его панический крик:

– Сломался мусорный пресс! Воздух выходит! Меня сейчас затянет! Помогите! А-а-а-а! – крик перешел в стон и затих.

Но ему уже никто не мог помочь. Дверь на кухню не закрылась, как это должно было произойти при разгерметизации, и туда полетели пакеты, предметы. Люди вцепились в поручни и друг в друга, чтобы их не унесло. Страшный свист заглушал крики. Становилось все труднее дышать, в столовой стало невероятно холодно.

«Как? Как?! Это же невозможно! Он не мог просто взять и открыться таким образом! Он даже с компьютером не соединен! Да что творится на корабле? Вот она какая, смерть...» – капитан терял сознание. Он еще успел заметить, как рядом разжались руки штурмана. Сдавленно хрипел сзади Брайан. Потом Джон Стайер задохнулся, как и все, кто были в столовой.

Трос Хью, сплетенный из сверхпрочного и гибкого волокна, был оборван. Мартин сообщил это Адаму и медленно двинулся к люку, забыв забрать сварочный аппарат и запчасти. И тут снова развернулось орудие.

Механик увидел, как на него навелась трехметровая труба. Он даже не успел удивиться, снаряд пробил его навывлет, Мартин погиб мгновенно. Электромагнитная пушка приняла прежнее положение.

Адам стоял у компьютера, рассматривая повреждения и гадая, откуда взялся такой большой кусок космического хлама, с которым не справились корабельные орудия. Так прошла минута, потом эксперт решил связаться с механиком. Не получив ответа, Адам доложил о случившемся капитану, но тот не ответил.

Дверь оказалась заперта. Адам со всей силы дернул за рычаг – никакого эффекта. Позади тем временем поднялась переборка, мгновенно засвистел воздух. Пальцы Адама соскользнули с рычага, он почувствовал лютый холод и уже не смог вдохнуть.

Последним, что он увидел, был удаляющийся серый корпус родного планетолета.

Эпизод шестой. Не верь глазам своим

Вилли очнулся и тихо застонал. Он был привязан к кровати в помещении с металлическими стенами, увешанными плакатами. Тихо гудел у изголовья компьютер, под потолком за решеткой крутился пропеллер. Было холодно. Собравшись с мыслями, Вилли понял, что лежит в медицинском блоке планетолета. Из памяти отрывками всплыли сцены боя с имперским кораблем. Вилли смутно помнил, как что-то ударило его по голове. Он отстегнул ремень и медленно, цепляясь за стену, распрямился. «Что с головой? Бинты... Болит адски... Надо Зиммера найти», – Вилли, оттолкнувшись, подлетел к двери. От резкого движения боль усилилась.

В коридоре было пусто и очень холодно. «Ого, как кораблю досталось! Мартину и Хью работы на неделю!» Сориентировавшись, Вилли направился к каютам, ожидая встретить там доктора. Он дергал за ручку каждую дверь, но ни одна не открывалась. «Странно... Может, они едят? А сколько времени? Шесть утра! Нет, они, должно быть, все в рубке».

Голова кружилась. Поборов желание вернуться в лазарет и прилечь, Вилли продолжил поиски. Он понял, что система отопления приказала долго жить, и что через микротрещины в обшивке понемногу уходит воздух. Это было еще терпимо. Оставалось надеяться, что в минувшем бою никто не погиб. За четыре года службы Даркен ни разу не сталкивался со смертью товарищей и надеялся, что и впредь все будут отделяться лишь легкими ранениями.

В коридоре, ведущем к рубке, не было света. За стеной отчетливо слышался быстрый громкий стук, напоминавший звук отбойного молотка. Вилли не смог вспомнить, что находилось там, за стеной, и не придавал шуму значения. Станным показалось поведение манометра на перегородке за лестницей: стрелка его ходила ходуном. Вилли пожал плечами, ведь он не чувствовал перепадов давления. Списав все на мелкие неисправности и причуды аппаратуры, он продолжил путь. Добравшись до двери в рубку, он замер от неожиданности – дверь была закрыта! Такого никогда не случалось прежде, да и в уставе запрещалось без оснований запиравать рубку. Не веря своим глазам, Вилли несколько раз дернул за рычаг и закричал:

– Лука! Ты там? Открой дверь!

Ответа не последовало, хотя крик наверняка был слышен в доброй трети корабля.

– Что за черт? – Вилли стукнул по стальной плите. Потом, вспомнив про переговорное устройство, попытался связаться с рубкой.

Тишина. Вилли отключил передатчик и в нерешительности завис в воздухе.

Внезапно раздался характерный щелчок, снимающий блокировку двери.

– Наконец-то! Лука, ты от своих маршей скоро глухим станешь!

Стрелок зашел внутрь и ошелбенел: рубка была пуста. За спиной снова щелкнуло. Вилли стремительно обернулся.

«Не понял... Что такое? Где все?»

– Тони! Открой дверь, засранец! Дошутишься, папаша не поможет!

Но, похоже, и шутник – повар был тут ни при чем. Оглядевшись, Вилли направился к окну.

Снаружи на первый взгляд не было ничего необычного. Вдали виднелся голубой шарик родной планеты, судя по всему, планетолет медленно отдалялся от нее. Внимательнее присмотревшись, Вилли заметил, что на одном борту не хватает обоих рулевых двигателей. Стрелок похолодел. «Как же теперь садиться? А может, они сели в капсулу, а меня оставили? Нет, это невозможно. Что-то не так!»

Вилли принялся методично осматривать экраны и циферблаты на приборных досках. В училище он изучал принципы управления кораблями, так что примерно понимал, что пока-

зывают экраны. «Множественные пробоины, повреждение системы отопления, разрушение двух двигателей, разрыв проводки в трех коридорах... Ну, это я и так понял. О, открыт внешний люк. Интересно! Похоже, что Мартин и Хью латают обшивку. Не везет им, в шесть утра только ремонтом и заниматься...»

Где-то сверху оглушительно грохнуло, потом коротко застрекотало, как пулемет, и Вилли инстинктивно вжал голову в плечи. Прошла секунда, другая... Звук не повторялся. Вилли грубо вдохнул и постарался успокоиться. Он еще раз глянул в окно в надежде увидеть работающих механиков. Пытаясь понять, куда делся весь экипаж, и почему сама по себе открывалась и закрывалась дверь, Вилли на время забыл о головной боли. Теперь она была наименьшей из его проблем.

«Может, сбой в компьютере? Нет, вроде все показывает. Хотя я в этом ни фиги не разбираюсь... Но где же все?»

Вилли понимал, что на планетовете что-то произошло. Но что? Внутренняя связь молчит. Что делать?

Краем глаза Вилли заметил какое-то движение. Сиденье кресла, на котором он только что сидел, начало крутиться. Стрелок, вспомнив детство и слова бабушки, сильно ущипнул себя за ногу. Сиденье крутилось, мало того, оно стало ездить по направляющей вдоль приборной панели. Вилли потряс головой, открыл и закрыл глаза – не помогло.

«Я сошел с ума и мне мерещится, что оно крутится. Может, это такой плохой сон? Надо проснуться! Стукнуло меня по голове, теперь бред какой-то везде мерещится. Вертится... Волчок... Ожившее кресло... Что за хрень?!» – он еще раз ущипнул себя, пытаясь избавиться от наваждения, бессильно стукнулся лбом о стену, закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл их вновь. Кресло крутилось. Сверху что-то воинственно стучало.

И вдруг, к неопишуемой радости Вилли, кресло прекратило вращаться. Стрелок облегченно вздохнул, окончательно решив, что ему все привиделось. Но дверь все еще была заперта, и никто не пытался открыть ее со стороны коридора.

Еще несколько минут Вилли был пленником рубки, а потом дверь снова щелкнула. Не желая испытывать судьбу, стрелок пулей вылетел в коридор. Боязливо поглядев на замершую за спиной дверь, он решил начать методичный осмотр всего корабля. У Вилли еще оставалась надежда на то, что весь экипаж собрался в каком-то отсеке на экстренное собрание или что-то в этом роде, а дверь открывалась и закрывалась из-за сбоя компьютера. Но вот кресло...

Он медленно продвигался по пустым коридорам, осторожно выглядывая на поворотах, периодически громко вопрошая, есть ли тут кто. Волнение нарастало, Вилли трясло от страха и холода. Губы сами стали нашептывать полузабытую молитву. Космолетчик чувствовал себя одиноким, покинутым всеми, оставшимся наедине с неведомым. Корабль словно ожил, отовсюду доносились неясные стуки, жужжание, хруст, скрип, краем глаза Вилли замечал движение. Прекратив осмотр, Вилли направился к спасательной капсуле. Она находилась на месте, не было похоже, чтобы кто-то пытался в нее зайти. Это несколько успокоило космолетчика, он решил задержаться на планетовете и попытаться разобраться в ситуации.

На корабле не было ни души. Стрелок понял это, когда осмотрел все доступные отсеки и коридоры. Судя по пару изо рта, температура опустилась до нуля. Вилли забрал из своей каюты кое-какие вещи, вернулся в лазарет, нашел халат и закутался в него. Другой одежды не было: вход в шлюзовую отсек, где находились шкафы с гражданской одеждой, был закрыт. Нужно было решать, что делать дальше.

«Где они могут быть?! Корабль длиной в восемьдесят метров, три уровня, я все осмотрел. Не могли же они все выйти в космос чинить обшивку... Капсула на месте, значит, никто не улетел. А может, их забрали на другой корабль? Взяли в плен? Какой-нибудь имперский планетолет мог, в принципе, состыковаться с нами. Хотя вряд ли. И это никак не объясняет

весь бред с дверями, креслами, стуками», – Вилли уже собрался вернуться к спасательной капсуле, как вдруг из коридора донесся новый звук.

Прямо напротив входа в лазарет располагался небольшой шкафчик с выдвижными полками, вмонтированный в стену. Сейчас полупрозрачные дверцы его были распахнуты, а полки с примагниченными к ним приборами бешено двигались на своих роликах. При этом раздавался тот самый громохочущий звук. Вилли несколько секунд смотрел на эти жуткие, неестественные движения, а когда полки вернулись на свои места и дверцы со звоном захлопнулись, прыжком вернулся в лазарет, в полете нажав на кнопку закрытия входной двери. К счастью, она сработала.

Вилли забился в самый дальний угол отсека, за стол для операций. Его трясло, безобидный шкаф напугал его до смерти. Но еще страшнее было то, что бортовой компьютер никак не был связан со шкафчиком в коридоре. А это означало, что больше нельзя было объяснить всю чертовщину компьютерным вирусом.

«Остается одно... Я действительно сошел с ума», – Вилли затрясся в приступе истерического смеха.

Способность нормально рассуждать вернулась к нему только через несколько минут. Вилли даже не пытался больше понять, что произошло с экипажем и почему беспричинно двигались различные механизмы. Теперь он думал лишь о том, чтобы как можно скорее забраться в спасательную капсулу, благо она была на месте, и позволить автопилоту самому посадить ее на Землю. И тут Вилли замер. «А что я им скажу?»

С планетолета на боевом дежурстве сбежал оператор вооружения. Его сразу объявят дезертиром и отправят в тюрьму. Лет на десять.

Решение пришло само собой. Вилли поглядел на висящую под потолком в углу камеру. Такие камеры были установлены почти в каждом отсеке и фиксировали все, что происходило на планетолете, правда, без звука. Система была незаменима при чрезвычайных происшествиях.

Рассуждая логически, Вилли решил, что данные передаются в рубку. Делать было нечего, пришлось вновь отправиться туда, рискуя оказаться запертым и помереть с голоду.

Сделав глубокий вдох, он нажал на кнопку. Дверь лазарета открылась. С опаской взглянув на проклятый шкафчик, Вилли рывком бросился в коридор. Без происшествий добравшись до рубки, он вошел и в нерешительности замер перед пультами управления. Стрелок разглядывал надписи на панелях, изучал индикаторы, глядел на экраны. Спустя какое-то время ему удалось обнаружить на одном из компьютеров нужные файлы. К счастью, устав Космофлота запрещал защищать их паролями, так что вскоре Вилли держал в руке блестящий диск. «Ну, теперь-то они поверят, и я смогу отвертеться от тюрьмы!» – подумал космолетчик.

Соблюдая максимальную осторожность, он тихо передвигался к корме корабля, вздрагивая от каждого шороха. Двери больше не закрывались сами собой, полки шкафчиков не дергались эпилептически, сотни других механизмов также не проявляли активности. Корабль медленно умирал, температура внутри падала, воздух уходил. Вилли молился, чтобы в планетолет не врезался метеорит, поставив окончательную точку.

Добравшись до капсулы, космолетчик остановился. Больше ничто не держало его на планетолете, но за четыре года Вилли так привык к его серым металлическим стенам, что уйти было не так-то просто.

– Прощай, – прошептал он и открыл переборку.

Оказавшись в тесной кабине с закругленными стенами и маленькими иллюминаторами на носу, он кое-что припомнил. Нередко капсулы по совершенно нелепым причинам сгорали в атмосфере, у них отказывал двигатель или волей автопилота титановую скорлупку забрасывало в безжизненные пески Сахары. По официальной статистике благополучно заканчивались

только восемьдесят процентов приземлений. Учитывая лживость статистики, вероятность уцелеть наверняка была еще ниже.

Вилли сел в кресло, пристегнулся как можно туже и включил компьютер. Появившееся на экране приветствие почему-то вызвало неприятное чувство собственной уязвимости. Вилли не смог бы выразить точно, о чем он подумал в тот момент. Он боязливо обернулся, убедился, что дверь задвинулась, после чего несколькими нажатиями подготовил капсулу к полету.

Мощные пружины оттолкнули челнок от планетолета. Оправившись от перегрузки, Вилли запустил двигатель. Ядерного топлива вполне хватило бы на пару лет полета, но вот большого запаса кислорода конструкторы почему-то не предусмотрели. Над этим странным недоразумением постоянно шутили, хотя смеяться было не над чем. Как-то раз на орбите Марса нашли имперскую капсулу, а внутри четыре трупа. Реактор на ней работал...

Голубой шар родной планеты медленно приближался. Только сейчас Вилли вспомнил, что забыл связаться с космодромом и предупредить о себе. Он собрался включить приемник, но тумблер словно приклеился к панели управления.

– Чертов хлам! – со злостью процедил Вилли. Он отлично знал, что капсула на планетолете стояла уже больше десяти лет, что раньше она стояла на старом корабле, и что ее ни разу не испытывали.

Спустя какое-то время на экране появились две синие точки – это летели корабли Австралии. Можно было, конечно, попытаться догнать их и пристыковаться, но потом пришлось бы держать ответ перед суровым начальством. Вилли позволил автопилоту продолжать полет. Путь до Земли предстоял неблизкий.

Даркен не мог отделаться от мысли, что капсула неисправна. Двигатели работали ровно, вектор тяги не менялся, но сзади что-то словно било в обшивку снаружи, наполняя внутренности титанового яйца неприятным гулом. Хотелось пойти и проверить, что там стряслось, но для этого пришлось бы убирать тягу двигателей, а Вилли не хотел связываться с ними лишней раз. Сколько космолетчик ни вглядывался в переплетения труб на корме, он так ничего и не заметил. Списав стук на плохо прикрепленные детали, Вилли немного успокоился.

В какой-то момент на радаре появилось тревожное предупреждение: поблизости появился имперский планетолет. Видимо, один из орбитальных бомбардировщиков, что регулярно отрабатывали по городам Союза. Раз так, то скоро тут мог начаться бой, но это уже не касалось Вилли.

Капсула приблизилась к Земле. Подобно метеору пятиметровая капсула рассекала верхние слои атмосферы, неумолимо разогреваясь. Окна закрылись толстыми титановыми ставнями, кондиционер работал на пределе возможности. Вилли сидел, мертвой хваткой вцепившись в подлокотники, лицо его было мертвенно-бледным. Космолетчика тошнило, он чувствовал себя хомячком, закрытым в маленьком контейнере, который везли в старом автомобиле с жесткой подвеской по плохой дороге. В салоне капсулы не то от тряски, не то еще по какой-то причине отключились почти все лампы, за спиной что-то с утроенной силой билось о входной люк. В глазах двоилось, зловеще мерцали циферблаты и индикаторы, механический женский голос беспристрастно докладывал о высоте. Казалось, этот ад никогда не закончится.

Наконец титановые ставни раздвинулись, через окна хлынул солнечный свет. Внизу виднелся плотный слой облаков, но над ними всегда было ясно. Вилли с облегчением изверг содержимое желудка. Самая опасная часть пути была пройдена.

Вскоре он увидел бескрайнюю серо-зеленую поверхность штормящего океана. Космолетчик в ужасе взглянул на экран: капсула неслась над Атлантическим океаном, явно собираясь сесть на воду.

«Чертов автопилот! Не зря Нартов предупреждал! Все надо делать самому!»

Трясущейся рукой Даркен едва попал по клавише, отключавшей автопилот. Компьютер послушно пикнул, разблокировав штурвал. Вилли ухватился за черные рукоятки и вывел

аппарат из пологого пике. Сильнейшая перегрузка вжала его в кресло. Вспоминая полузабытые уроки управления капсулами и тренировочные полеты в симуляторе, Вилли вел челнок по направлению к ближайшему континенту – к Южной Америке.

Скоро капсула достигла берега. Внизу проплыл громадный промышленный город Лион-Дарран, где находился крупнейший в Союзе завод по производству планетолетов. Это означало, что до космодрома оставалось рукой подать. Но Вилли рано радовался – звук оповестил его о проблемах в двигателе. Мощность быстро падала, а вместе с ней таяли и шансы добраться до космодрома. Помрачнев, Вилли выглянул в окно. Городские кварталы остались позади, под капсулой теперь расстилался тропический лес, неподходящая местность для аварийной посадки. Вилли обшаривал взглядом окрестности, ища просеку, деревенское поле – хоть что-нибудь. Он чуть не вскрикнул от радости, обнаружив приличных размеров поляну, поросшую высокой травой. Выполнив вираж, стрелок заглушил основной двигатель, запустил маневровые и выпустил тормоза. Корпус мелко задрожал, что-то снаружи отвалилось, но Вилли удалось справиться с управлением и посадить капсулу, всего лишь сломав колеса шасси.

Космолетчик закрыл глаза и обессиленно откинулся на спинку кресла. Сердце бешено колотилось, в горле стоял комок. Одежда промокла насквозь, пот щипал глаза. Несколько минут Вилли лежал, не шевелясь, не находя в себе сил даже на то, чтобы связаться хоть с кем-нибудь. Потом он дрожащими руками отстегнул ремень и встал, опираясь на подлокотники. После недели, проведенной в космосе, гравитация буквально прижимала его к полу. Пошатываясь, Вилли подошел к выходному люку и открыл его. Внутри капсулы хлынул горячий воздух, тишину прорезало пение птиц. Снаружи было безумно красиво: тропические деревья с ярко-зеленой листвой обступали поляну, отбрасывая причудливые тени на траву.

Не то из-за удара о землю, не то от старости, но бортовой компьютер завис и не реагировал на команды. Вилли со вздохом взял простой ручной компас.

По самым скромным подсчетам, до города было километров тридцать, даже по хорошей дороге это означало целый день ходу. Вилли с сомнением поглядел на непроходимую сельву, на высокую траву, на влажную землю, потом перевел взгляд на свою мягкую обувь. Она идеально подходила для работы в космосе, но вот для джунглей... «А стоит ли идти? Если бы чертова рация работала... Хлам!» – в приступе бессильной ярости он плюнул на злополучный тумблер.

Вилли присел на кресло и принялся обдумывать план действий, глядя, как по полу ползет большой черный жук. Насекомое нисколько не боялось титановой капсулы с ее странным запахом, с гудением генератора под полом, с сине-белым светом. А вот человек, сидевший в ней, не мог решиться выйти наружу, в лес. «Нет, точно не пойду. Меня должны были засечь, значит, отправят спасательную команду. Кстати, куда я диск засунул?»

Похолодев, Вилли вскочил и окинул взглядом капсулу. Диск лежал на полу, Вилли поднял его и убедился, что тот не пострадал. От этого диска зависела его свобода.

Под вечер со стороны города донесся шум мотора. Коричнево-зеленый военный вертолет, ошестившись ракетами и пулеметами, низко летел над лесом, своим стрекотанием распугивая птиц. Пилот заметил спасательную капсулу и человека, размахивающего руками рядом с ней. Стальная стрекоза пошла на снижение и села в десятке метров от челнока. Рыжий пилот с любопытством глядел на космолетчика и его корабль, пока из вертолета выгружалась команда спасателей. Главный из них, высокий пожилой мужчина в новеньком камуфляже, направился к Вилли, а двое других принялись расчехлять какой-то аппарат.

– Вилли Даркен, оператор вооружения планетолета С28, вернулся на Землю из-за возникшей чрезвычайной ситуации. Все остальные члены экипажа предположительно погибли. При мне диск с записью камер видеонаблюдения, – отрапортовал Вилли, признав в человеке полковника Службы Эвакуации.

– Это хорошо, – скрипучим голосом ответил тот. – Диск нам пригодится. Вы ранены? Нужна медицинская помощь?

– Нет, господин полковник. Я цел, но...

– Все расскажете потом. Залезайте в вертолет. Лейтенант!

– Здесь! – рядом тут же появился молодчик с автоматом наперевес, на его лице отражалась готовность выполнить любой приказ.

– Остаются охранять капсулу. Скоро сюда придут исследователи, вас сменят.

– Есть!

Вилли с трудом взобрался на борт вертолета и с облегчением следил за тем, как раскручивается несущий винт. Боевая машина оторвалась от земли и взяла курс на город. Вилли выглянул в окно и обомлел. Один из рулевых двигателей капсулы повернулся на кронштейне. В памяти тотчас же всплыл планетолет. «Не может быть! И тут то же самое... Что это значит?» Вилли незаметно ущипнул себя изо всей силы, после чего с опаской вновь выглянул в окно, однако к тому времени поляны уже не было видно.

– Плохо себя чувствуете? – поинтересовался полковник, заметив смятение на лице космолетчика.

– Нет... Волнение, господин полковник.

– Понятно, – пожилой вояка отвел свой холодный и пронзительный взгляд.

Вилли готов был поклясться, что ему не померещилось странное движение двигателя. Космолетчику вдруг стало так страшно, что стоило большого труда сохранить самообладание.

На горизонте тем временем показались дома, сверкающие стеклами в лучах заходящего солнца, и многочисленные трубы заводов, извергающие клубы дыма.

– Напишите подробный отчет, будет расследование. Главное – не утаивайте ничего, если не хотите сесть за дачу ложных показаний. Не знаю, что произошло на вашем планетолете, но я ни разу не слышал о том, чтобы выжившие космолетчики подвергались гонениям.

«Хотелось бы верить», – подумал Вилли, и ответил:

– Ясно, господин полковник. Буду честен, мне скрывать нечего.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДОРОГА СЛЕЗ

Эпизод первый. Новый путь

– Вот какого черта ты у меня приземлился? Что там с твоим кораблем? Что за бред ты нёс? Что это: «Экипажа на планетовете не обнаружил, но спасательная капсула находилась на месте?» Ты идиот? Теперь тебя еще и власти забирают! – брызгал слюной начальник космодрома, ёрзая толстым задом по дороговому кожаному сидению машины.

– Я всю правду написал, господин начальник, – как можно вежливее ответил Вилли.

«Какой придурок... Все с ним ясно, проверка боится, за свою шкуру трясется», – Вилли смотрел на проплывающие за тонированным стеклом типовые многоэтажки.

Целый месяц прошел с тех пор, как он сел в джунглях за чертой города. С него требовали бесконечные отчеты, ему задавали бесконечные вопросы, его возили по бесконечным клиникам. Бессмысленная и тупая бюрократическая машина навалилась на него сотнями бумажек. А теперь, когда Даркен уже и не надеялся выбраться из этого душного южного города, его вызвали в столицу Союза, в Дом правительства. Похоже, его дело сильно заинтересовало власти, настолько сильно, что начальнику космодрома приказали за сутки доставить космолетчика к месту назначения. Начальник долго орал, сотрясая своим визгом стекла в роскошно обставленном кабинете, но потом ему-таки пришлось на собственной машине везти стрелка на вокзал, поскольку ему велели не спускать с Вилли глаз до самых дверей магнитоплана.

– Проверки нагрянут, работать не дадут, бюрократы чертовы, – «Да ты и так ни хрена не делаешь, только жрешь да воруешь», – Из-за тебя! Столько мороки! Покоя не дадут! – начальник не унимался. – А сколько на тебя казенных денег тратится? Не на свои жил месяц! На деньги моего космодрома жил! На честно заработанные нами деньги! Да ты знаешь, как приходится экономить?!

«Чтоб у тебя в кабинете нашли имперские агитационные плакаты!» – Вилли от всего сердца мысленно пожелал начальнику космодрома долгой жизни в тюрьме.

Арка вокзала показалась космолетчику воротами в рай.

– Скатертью дорожка, – проворчал начальник, когда прилетел нужный поезд-экспресс.

Вилли вошел в вагон. Начальник остался снаружи, педантично исполняя приказ. Когда двери закрылись и магнитоплан дернулся, Вилли не удержался:

– Чтоб ты сдох в тюрьме, жирный боров! Чтоб тебя дважды в день шмонали, сокамерники избивали, а передачи твои перехватывали! – и захлопнул форточку.

На душе сразу полегчало, и с чувством глубокого удовлетворения Вилли уселся по своей традиции в конец вагона, не обращая внимания на осуждающие взгляды других пассажиров.

Нельзя сказать, что космолетчик не волновался. «Просто так в столицу, в Дом правительства, не вызывают. Впрочем, неудивительно, похоже, что та хрень с движущимися предметами мне не померещилась. Одно радуется – с ума не сошел!»

Вилли снова и снова вспоминал о произошедшем на планетовете. Куда же исчез экипаж? Почему неживые объекты двигались, словно в них вселилась нечистая сила? Что зафиксировали камеры? И зачем нужно ехать за тысячи километров после стольких допросов и множества отчетов?

За этот месяц Даркен всего раз смог позвонить родителям и сестре-журналистке, рассказав в общих чертах о случившемся и пообещав побыстрее вернуться. Только вот себе он уже не принадлежал. На столичном вокзале его навряд ли поджидали вежливые, но настойчивые крепкие ребята. Отказаться от их эскорта было решительно невозможно.

– К вам можно? – поинтересовалась миловидная девушка.

– Конечно, – рассеянно ответил Вилли и подвинулся к окну.
– Спасибо, – улыбнулась та в ответ. – Мне до Нью – Хиллза лететь, служебная командировка.

– Мне до Сиранта. Тоже, можно сказать, командировка. Вилли, – представился стрелок.

– Джейн. Хотите пригласить на свидание? – рассмеялась она.

– Да нет, лететь долго, хочется просто нормально пообщаться. Я целый месяц говорил с такими людьми... Даже с компьютером было бы интереснее разговаривать, – вздохнул стрелок.

– Бумажная работа? – сочувственно спросила Джейн. – Да, я знаю, как это. Сидишь, строчишь, изредка перебрасываешься словечком с коллегами.

– Я вообще-то не офисная крыса, не подумай. Я был космолетчиком, да и сейчас, наверное, им являюсь. Черт, я даже не знаю, кем буду работать потом, когда все закончится.

– Что – все?

Вилли вкратце изложил ей свою историю, умолчав о чертовщине с дверями и шкафчиками и кое-где соврав.

– Опасная у тебя работа! – хмыкнула она, встряхнув светлыми волосами. – Но романтическая! Если бы не война, все бы ломилось в училища Космофлота.

– И погибали через пару месяцев, – мрачно дополнил Вилли. – А мне вот уже четыре года везет, жив и здоров... относительно. Не поехать бы после этой волокиты.

– Не беспокойся, переживешь. Главное, тщательно подбирай слова.

– Ты адвокат?

– Да, начинающий. Полгода назад университет окончила. Слушай, я тебе дам свою визитку, на всякий случай.

Вилли пожал плечами:

– Давай, если хочешь, но твоих сил в случае чего едва ли хватит... Тут же интересы государства, а эта такая машина, что сомнет любого!

– Неповоротливая машина, – заявила его собеседница. – Но что ты раскис, ничего страшного пока не случилось!

Жизнерадостность девушки-адвоката подняла настроение космолетчика. Пока магнитоплан несся по бескрайним просторам страны-мятежницы, Вилли многое узнал о своей спутнице и об особенностях национального судопроизводства, а она в свою очередь вдоволь наслушалась историй о полетах. Когда поезд остановился в Нью-Хиллзе, Джейн неожиданно поцеловала Даркена в щеку.

– Спасибо за рассказы, Вилли! Уверена, когда-нибудь встретимся!

«Да, возможно», – подумал он. – «А девчонка ничего... Не ожидал, что познакомлюсь в такой обстановке!» – Вилли не удержался и громко рассмеялся. До Сиранта оставалось лететь еще около часа, но, занятый мыслями о девушке, он этого часа не заметил. Как же все-таки приятно встречать хороших людей!

Столичный город встретил Вилли туманом и низкими, дождевыми облаками. На перронах люди кутались в плащи, вдалеке угадывались очертания машин. Вилли огляделся и направился к воротам, но тут к нему подошли два абсолютно одинаковых, облаченных в черные костюмы человека.

– Мы должны сопроводить вас, господин Даркен, в Дом правительства.

В новеньком кожаном салоне пахло кофе. Вилли всегда мечтал о такой машине. Автоматические двери беззвучно закрылись, и стрелок поехал на встречу с судьбой. Он несколько раз пытался задавать сопровождающим вопросы, но те отделялись односложными ответами, демонстрируя незаурядный профессионализм. Седан быстро ехал по улицам города, игнорируя красный сигнал светофоров. Мигалка на крыше делала свое дело, отбрасывая яркие блики на мокрые стекла витрин магазинов.

Вилли не в первый раз бывал в столице, но всякий раз она производила на него тяжелое, неприятное впечатление. Не только из-за скверной погоды, бывшей в этих краях обычным делом. За ярко освещенными улицами, многоэтажными домами, шикарными машинами и модными бутиками скрывалось нечто мрачное, давящее, непонятное. Как-то раз, после третьей бутылки пива в баре, знакомый алкоголик рассказал, что Сирант был построен недалеко от развалин довоенного города, тысячу лет назад уничтоженного прямым попаданием ядерной ракеты.

– И что с того? – спросил тогда Вилли.

– А то! Я слышал, что в старых городах хреново находиться... ик... давит что-то! Типа страх непонятный... ик... из-за погибших. Как будто зло там живет!

Факт оставался фактом: Вилли не любил долго оставаться в столице.

Машина остановилась на охраняемой парковке перед помпезным зданием – Домом правительства. Четверо вооруженных часовых в гвардейской черной форме не шелохнулись, когда Вилли и его спутники подошли к отделанной замысловатым орнаментом двери. Там, внутри, находились люди, фактически ответственные за начало войны. И им никому доселе не известный космолетчик должен был в очередной раз рассказать о случившемся на планетолете.

Эпизод второй. Человек и власть

Весь интерьер Дома правительства можно было кратко описать двумя словами: много роскоши. Мраморные лестницы вели в просторные залы, отделанные дорогими породами дерева, стены коридоров были увешаны портретами государственных мужей. В этом царстве Вилли чувствовал себя лишним. Он разглядывал чудные люстры, великолепные гардины, резные двери кабинетов. В одном из залов на стене золочеными буквами была выбита надпись «Четыре года процветания». Если имелся в виду дворец и его обитатели, то надпись не врал.

Невозмутимые стражники в гвардейской форме стояли чуть ли ни у каждого лестничного пролета. Все, как на подбор, высокие и стройные, на лицах читалось желание порвать на куски любого шпиона Империи. Такие стражи идеально вписывались в интерьер дворца, добавляя пафоса.

На третьем этаже Вилли подвели к крепкой дубовой двери и сказали:

– Ожидайте здесь, господин Даркен. Через десять минут окончится совещание.

Вилли пожал плечами и сел на мягкий кожаный диван. Гвардейцы продолжали изображать доблестных защитников Союза. Медленно текли минуты. Вилли рассматривал картины, считал светильники под потолком – в общем, маялся от безделья.

Дверь отворилась, коридор заполнили чиновники. Завидев среди них несколько человек в генеральской форме, Вилли вскочил и застыл по стойке «смирно». На него смотрели, как на пустое место. Когда коридор вновь опустел, Вилли в нерешительности сел. Через некоторое время послышалось:

– Вилли Даркен, проходите.

Вилли проследовал за адъютантом в просторный зал, где среди сидящих за длинным столом людей узнал только Главнокомандующего Армией. Почувствовав на себе тяжелые взгляды, космолетчик поежился и решил высказываться крайне осторожно, как посоветовала недавняя попутчица.

– Итак, к делу, – прокашлявшись, начал Председатель. – Вы, Вилли Даркен, понимаете, что за ложные показания дается срок?

– Да.

– Видео не могут лгать, – пробурчал Командующий. – А его слова, в принципе, не столь важны.

– Важны, – парировал Председатель. – На орбите произошло чрезвычайное происшествие. Этот человек – единственный живой свидетель. Рассказывайте, – приказал он.

Вилли добросовестно принялся вспоминать события месячной давности, щедро приправляя свою речь словами «господа» и «к сожалению». Космолетчик боялся смотреть на членов правительства. Он уперся взглядом в стол, стараясь не волноваться, но сердце бухало, как отбойный молоток. Даркен начал с боя с имперским кораблем, потом описал скитания по умирающему планетолету. Все это он много раз писал в объяснительных записках. Когда космолетчик добрался до приземления и странного поведения двигателя, Командующий начал шептаться с соседкой, упитанной блондинкой в штатском с незнакомой эмблемой на рукаве. Та кивала и односложно отвечала.

– После того, как я сел в вертолет, я ничего похожего уже не видел. Все, – как бы извиняясь, сказал Даркен.

– Все, – повторил Командующий. – Господа, мы не узнали ничего нового. Он это уже описывал. Детектор лжи подтвердил правдивость его показаний. Что еще нужно, чтобы отдать приказ?

– Не торопитесь, Самуил, – морщась и косясь на Вилли, сказал Председатель.

– Вы точно не помните ничего больше? – пристально глядя ему в глаза, спросила дама в штатском.

– Нет. Я рассказал все, – твердо ответил Вилли, с трудом выдержав ее взгляд.

– Имперская секретная разработка. Все ясно, – Командующий написал что-то на лежащем перед ним листе.

– Нет. На видео двигаются даже вещи, не подключенные к бортовому компьютеру, – подал голос мужчина в дорогом черном костюме и очках в золотой оправе. – Это неземная технология.

Повисла короткая пауза. Тишину прервал Командующий:

– Это бред! Господин как-вас-там из околонучной организации своим заявлением вводит нас в заблуждение. Нет никаких пришельцев, – последнее слово он выдал с необъяснимой ненавистью, – зато есть Империя, которая испытывает новое оружие! Господа, мы тратим время и...

– Самуил, – спокойно отреагировал мужчина в черном костюме, – мир не кончается на планете Земля.

– Что тогда? – поспешил разрядить обстановку Председатель.

– Нужно выяснить, – повернулись в его сторону золотые очки.

– Пока будем выяснять, потеряем еще несколько кораблей, – рявкнул Главнокомандующий.

Началась дискуссия. Председатель отмалчивался, выжидая. Остальные разделились на два лагеря. Одни требовали немедленной отдачи какого-то приказа, наверное, имелось в виду уничтожение С28. Оппоненты настаивали на комплексных исследованиях. В разговоре пару раз проскочило выражение «инцидент 133». Услышав эту фразу, Председатель обвинил спорщиков в отклонении от темы. Вилли недоумевал от того, что его не попросили удалиться. Доверяют?

Глава Космофлота, на которого Главнокомандующий набросился с обвинениями в некомпетентности, ерзал на кресле, боясь потерять хлебное место. Заговорили о каком-то секретном планетовете, попавшем в руки Империи. Наконец Председатель поднял руку, чтобы всех утихомирить.

– Хватит, господа. Я предлагаю еще раз, в присутствии свидетеля, просмотреть записи.

Вилли вздрогнул. Экран на стене засветился, спустя несколько секунд началось немое кино. В зал тем временем вошел какой-то старичок, скромно встал у экрана с пультом в руке. Присутствующие, уже не раз пересматривающие эти записи, все равно с неподдельным вниманием уставились на экран.

Пустой коридор. Медленно плывет в воздухе чей-то блокнот. Внезапно изображение пропадает на миг, потом снова появляется. Стены дрожат, одна из ламп отключается. Старичок щелкнул кнопкой, приостановив показ:

– Кхе... кхе... Вот важный момент, прошу обратить внимание, господа! – манерой изъясняться он напоминал профессора. – Камера отключилась на несколько мгновений и заработала снова. Почему это произошло? – старичок (Вилли запоздало узнал в нем известного профессора космологии) окинул взглядом сидящих, словно запамятавав, что перед ним не студенты.

– Петр Семенович, продолжайте, – ласково попросил один из чиновников.

– Был удар по обшивке корабля. Удар пришелся по касательной, раз корпус выдержал. Что это было? Метеор? Космический мусор? Снаряд? Здесь, как уже говорили, нужно выяснить обстоятельства! Очень жаль, что у нас нет записей с камер внешнего наблюдения. Посмотрим дальше, – профессор вновь запустил фильм.

Какой-то технический отсек. Переплетение труб, проводов, мигающие лампочки, неясный крупный механизм на заднем плане. Вентиль на одной из труб начинает вращаться. То же

самое происходит с соседним, через пять секунд оба замирают. Болты на вентиляционной решетке синхронно отворачиваются, чтобы тут же ввинтиться назад в гнезда.

– Эта запись сделана через минуту после удара. Это седьмой инженерный отсек, отвечает за отопление корабля. Вентили можно открыть только вручную. Поведение болтов прокомментируйте... хм... трудно. В отсеке никого нет, – старик выразительно посмотрел на Вилли. – Молодой человек, как подтверждают другие камеры, в этот момент лежит в медицинском блоке.

Гробовая тишина среди зрителей. На лицах большинства чиновников читался откровенный страх. Пожалуй, лишь Командующий, привыкший ко всему, хитрый и опытный Председатель да старый профессор остались внешне спокойными. Вилли же не мог оторвать взгляда от экрана. Он мечтал о том, что запись поможет ему все понять. Профессор опять запустил видео.

В кадре встревоженные люди. Столовая. Тони разносит пакеты с едой. Некоторое время ничего не происходит. Но вот полупустые пакеты начинают двигаться по направлению к двери в кухню. Тони бросается за ними, капитан что-то кричит. Крепления на креслах начинают открываться, люди летят вслед за пакетами. Кто-то безуспешно пытается ухватиться за поручни, хватка слабеет. В столовой не остается никого.

– Вот так, – проговорил профессор. – Вы поняли, господа? Произошла разгерметизация. Что могло разгерметизироваться? Только мусорный пресс, который на кораблях С-серии расположен на кухне. Эти несчастные сейчас, скорее всего, мертвыми кружат на орбите. Есть еще один донельзя любопытный отрывок, продолжить?

– Спасибо, Петр Семенович, достаточно. Что вы думаете как эксперт?

– Это не вирус. Это точно не технические неполадки. Я бы оставил только две версии: диверсия или атака внеземных сил, – профессор сказал это совсем другим тоном, твердо, серьезно.

– Как это – диверсия? Что, простите, там устроили?

– Пришельцы? А если...

– Господин Председатель...

– Я считаю – диверсия! – встал Главнокомандующий.

– Читайте, как хотите, генерал, – пожал плечами профессор. – В любом случае, рано делать окончательные выводы.

– Это же был пробный шар, они тестировали сверхсекретное оружие! Господин Председатель, я требую...

Еще около получаса Главнокомандующий спорил с профессором, а Председатель, глубоко задумавшись, крутил роскошно инкрустированную самоцветами ручку. Изредка задавали вопросы Вилли – он отвечал, как мог. Сцена гибели экипажа его потрясла. Поняв, что дискуссия слишком затянулась и что из космолетчика больше ничего не выжать, Председатель сказал:

– Полагаю, нет смысла продолжать дискуссию, господа. Вопрос остается открытым, требуется углубленное изучение всех обстоятельств произошедшего. Вилли Даркен, можете быть свободны. Всем остальным – успехов в строительстве нового мира. Вам особое спасибо, Петр Семенович. Господин Главнокомандующий, оставайтесь.

Когда все вышли, Председатель отключил устройство-диктофон и раздраженно повернулся к генералу:

– Я признаю, что совещание не дало нужного результата. Этот Даркен действительно ничего больше не знает. За профессором нужно организовать наблюдение, такие имеют привычку совать нос не в свое дело. Будьте готовы к отражению возможной атаки Империи. Если это все-таки вирус, их секретное оружие, то повторная атака непременно состоится. Прика-

жите запустить исследовательский планетолет, пусть найдут этот С28 и следуют за ним на безопасном расстоянии, но никаких стыковок! Никаких публикаций, все должно остаться в строжайшей тайне! И еще. Свидетель может рассказать что-нибудь кому не следует...

– В тюрьму космолетчика?

– Ни в коем случае! Нужен несчастный случай, понимаете меня? Помните дело Картана? Что-то в этом духе.

– Есть! – командующий по-военному четко развернулся, покинул зал и проследовал по лабиринту коридоров в восточное крыло Дома. Отперев бронированную дверь своего кабинета, он подошел к окну и несколько секунд смотрел на движущиеся внизу машины, в то время как мысли его витали далеко. Он вспоминал танки, ползущие по улицам городов, штурмовой вертолет, кружащий над Сирантом, спецназовцев, захватывающих правительственные здания. Вспоминал ненависть в глазах старого губернатора за мгновение до расстрела, угрозы Императора по каналу особой связи: «Ты предатель. Ты предал не мою армию, ты предал своих людей. Мы вас уничтожим!» Потом была попытка вторжения. Генерал лично отдал приказ запустить ракеты, и полковник Джонсон тогда слишком долго молчал в трубку. Генерал подумал: «У меня теперь новые надежные люди. У меня теперь власть».

Он опустил жалюзи. Без особого интереса просмотрел отчеты о положении на побережье, нажал кнопку вызова. В кабинет вошел мускулистый мужчина в форме.

– Слушаю, – сказал он.

– Есть задание, Даниэль. Председатель приказал устранить одного человека. Вилли Даркен, двадцать четыре года, оператор вооружения планетолета. Вот его фото и краткая биография. Организуйте несчастный случай, по завершении доложите. Дело особой важности.

Вошедший принял папку с документами, отдал честь и вышел.

Тридцатипятилетнего Даниэля Ли можно было назвать удачливым карьеристом. Начав простым патрульным, он сумел дослужиться до главы полицейского отдела, а затем, после раскрытия дела о контрабанде оружия – до начальника тайной полиции. Ли засадил за решетку множество чинов всех рангов, в том числе и невиновных, ему было наплевать и на судьбу какого-то космолетчика, случайно вставшего на пути правительства. Но было одно «но».

Год назад Ли напал на след аферы, в которой были замешаны его коллеги. Он тщательно планировал операцию по захвату с поличным, но Главнокомандующий, известный своей прямолинейностью и жесткостью, приказал «брать скотов немедленно». Ли безуспешно протестовал. Генерал в ярости отстранил его и возглавил операцию. Операция в его варианте оказалась топорной и окончилась разрушением клуба на центральной улице. Погибли четверо, для генерала такие потери среди гражданских не значили ничего. Для Ли же они значили очень многое. В клубе «Звезда», сраженная шальной пулей, погибла его сестра. Даниэль стал вынашивать планы мести.

«Заплатишь, ублюдок армейский! За все заплатишь! Председатель ему приказ дал... Прекрасно! А ты с ним не в ладах, уж мне ли не знать! Я это дело спущу на тормозах, а тебя сместят или посадят. Если очень повезет, я тебя лично расстреляю».

Медлить было некогда. Космолетчик наверняка еще в здании, его нужно во что бы то ни стало найти. Ли направился к парадному входу. Вилли у стойки пропусков заполнял бланк. Дождавшись, когда он выйдет, Ли направился следом.

– Эй, Даркен, стой! – нагнал он стрелка на углу улицы. – Слушай внимательно. Тебя приказано убить.

– Что?! – Вилли показалось, что он ослышался.

– То! Не ори так, – Ли оглянулся. – Тебя приказано убить. Ты свидетель. Не знаю, в чем твоя вина и знать не хочу. Но мне нужно, чтобы ты остался в живых, хочу поквитаться с генералом. Вали из страны как можно скорее. В Империю беги, в Австралию, на острова – куда угодно. Даю тебе двое суток.

– Вы кто? Зачем помогаете?

– Какая тебе разница? Убийца я твой! Беги! Двое суток! – Ли резко повернулся и зашагал прочь.

Вилли обессиленно прислонился к каменной ограде и закрыл глаза.

– Вам плохо, молодой человек? – участливо спросила проходившая мимо старушка.

– Нет, просто устал...

Даркен заставил себя идти. Способность здраво мыслить вернулась к нему у какого-то бара. Холодало, давешний туман вновь опустился на город. По дороге изредка проносились машины, светом фар выхватывая стены домов и редких прохожих. Вилли потянул на себя обшарпанную дверь.

Эпизод третий. План

В нос ударил запах пива и табачного дыма. В баре былолюдно, место облюбовали рабочие окрестных предприятий. Лишь два столика оказались свободными. Вилли уселся за один из них и замер, уставившись в окно. Ему предстояло принять трудное решение.

Куда бежать? Как обустроиваться на новом месте, в другой стране? Бежать на богом забытый остров и жить до старости среди нищих островитян Вилли точно не хотел. Оставалось два варианта. «Австралия и союзные с ней острова архипелага? Попасть туда нереально, принимают только ученых и конструкторов. Даже подкупить никого не получится, там, по слухам, строго с этим. А как хочется пожить в мире, в стабильности! Убежать от этой чертовой войны... Империя? Туда реально сбежать. В страну, с которой еще недавно воевал, но в которой при этом родился. Вот какая судьба... А может, остаться? Нет, не вариант, убьют». Как ни странно, алкоголь и гвалт вокруг способствовали трезвым размышлениям. «Как можно попасть в Империю? Наверное, контрабандисты плавают. Берут ли они пассажиров? Наверняка. А где их искать? Может, кто-нибудь поможет? Джейн... Нет, не годится. Старые связи отца? Нет, престарелые музыканты явно отпадают. Друзья? А кто у меня остался? Только Бен, но он в такой аванюре точно не будет участвовать. Все погибли на С28... А может.. Да! Точно! Есть же официальное бюро, как там оно называется? Они легально могут доставить в порт нейтралов, а оттуда без проблем в Империю, транзитом. Стало быть, решено! Два дня в запасе есть. Интересно, что будет тому мужику за проваленное задание? Он сильно рискует. Ладно, он сделал свой выбор, а я свой. Завтра же с утра пойду в офис!» – взбодрившийся космолетчик залпом допил пиво и двинулся к выходу.

В Сиранте у Даркена не было знакомых, пришлось искать, где переночевать. Таким местом оказался мини-отель, бездарно стилизованный под восемнадцатый век. Расплатившись с толстой администраторшей, коротавшей время за просмотром мыльной оперы, Вилли прошел в свой номер, завалился на кровать и отключился.

Утро встретило космолетчика дождем и туманом. Он разрывался между желанием написать прощальное письмо родным и стремлением как можно скорее покинуть страну. В итоге Вилли отправился к ближайшему почтовому отделению.

«Дорогие мама, папа и любимая сестра, простите меня. Больше, наверное, не увидимся. Мне придется уехать, меня хотят убить. Не скажу, куда уезжаю. Люблю вас всех. Если к вам придут, покажите им это письмо».

Вилли утер навернувшиеся слезы, запечатал письмо и отдал его работнику, который невозмутимо поставил штамп. Больше ничто не держало космолетчика в государстве, предавшем его.

Он вышел на улицу, направился к банковскому аппарату, дважды ввел семизначный пароль и снял все деньги. «Сорок четыре с лишним тысячи... Хватит на первое время». В Австралию перевозили кораблями – значит, следовало ехать в ближайший прибрежный город и искать там иммиграционную контору.

Нужный поезд уходил через два часа. В зале ожидания было многолюдно и душно, Вилли прохаживался взад-вперед, пока одно из мест не освободилось. Рядом оказалась стойка с журналами и газетами. Вилли от скуки взял первую попавшуюся под руку. Бросился в глаза заголовок: «Династия дураков. Вся правда об Императорах». Дальше можно было и не читать. Он откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза. «Там воровали, здесь воруют. Там бюрократы, здесь бюрократы. И на кой хрен надо было революцию устраивать?»

Вилли решил попытать счастья с журналами. К немалому удивлению, в них никакой пропаганды не оказалось. Большинство журналов были сугубо научными, довольно скучными,

но нашлась и пара рекламных, и журнал, описывающий историю освоения космоса. За него-то и принялся Вилли за неимением лучшего.

В течение последующих полутора часов он лениво листал глянцевые страницы, разглядывал рисунки и фотографии, иногда что-то читал. Ему как космолетчику было интересно лишь описание различных планетолетов, а остальное он просматривал мельком. Но на предпоследней странице взгляд его зацепился за заголовок: «Одни ли мы?»

«Сейчас, когда наши корабли бороздят космические просторы, пора задуматься о существовании жизни на других планетах. Профессор Дек Маните, в прошлом известный плането-летчик, утверждает, что вероятность существования иных цивилизаций не очень велика, но...»

Дальше следовали долгие и не слишком интересные рассуждения о космических расстояниях, перемешанные с формулами. Судя по ним, шанс встретить еще одну разумную расу равнялся каким-то десятым долям процента.

«Что-то в этом определенно есть. Черт возьми, как же еще можно объяснить все случившееся? Пришельцы, совершенно не похожие на нас. До такой степени, что у них даже тела своего нет? Странно, в это поверить еще труднее. Но как иначе? Я ведь часами в детстве смотрел в телескоп, все хотел инопланетян увидеть. Ну, вот, сбылась мечта идиота, увидел».

Магнитоплан наконец-то прилетел. Вилли уселся у окна. Рядом пристроился шуплый рыжеволосый пацан лет пятнадцати, сразу же доставший мини-компьютер. Поезд тронулся, Вилли прикинул, сколько лететь до нужного города, и решил, что можно хорошо выспаться, но тут до ушей донесся далекий, протяжный вой, потом грохнуло, и вагон озарила вспышка. Пассажиры обеспокоенно зашептались. Голова пацана так и вертелась из стороны в сторону.

– Орбитальная бомбежка. Не бойся, бомбу перехватили, – сказал ему Вилли.

Тот успокоился и принялся водить пальцем по экрану. Космолетчик проследил, как огненное пятно скрылось из виду, и закрыл глаза. В подавляющем большинстве случаев ракету или бомбу сбивали, а навстречу вражескому бомбардировщику посылали планетолет. Ни Империя, ни мятежный Союз теперь не могли нанести друг другу серьезный ущерб. И самолеты, и корабли уничтожались, не успев достигнуть берегов противника. Гренландия, как и в прошлые годы, так и оставалась ничейной землей, опустошенной вторжениями то Союза, то Империи. Единственным местом, где можно было добиться хоть какого-то успеха, являлся космос. Империя все так же добывала минералы на Марсе, Союз по-прежнему стремился перехватить грузовые караваны.

Заснуть Даркену так и не удалось. В вагоне тихо переговаривались пассажиры, рядом азартно сопел игрок, мерно гудели электромоторы, но сон не приходил.

Промышленный город с романтическим названием Аруди начался без всяких пригородов и дачных поселков. Просто внезапно леса расступились, и по бокам выросли нескончаемые ряды многоэтажек. Дождя тут не было, ничто не мешало любоваться городом. Многочисленные заводские трубы совсем не портили его красоты. Кирпичные громады контрастировали с зелеными парками, на крышах некоторых домов находились маленькие садики. Аруди считался богатым городом, жить здесь представлялось большой удачей. Картину портила разве что противоракетная система, установленная на высоком холме прямо в центре города. Война наложила свой отпечаток на жизнь горожан, десятиметровые пусковые трубы грозно глядели в синеющую высь.

Здание вокзала поражало своими размерами и интерьером. Под каждым из трех стеклянных куполов висела пирамидальная люстра. Вдоль стен стояли кованые скамьи, горшки с экзотическими растениями и шкафчики с журналами. На стенах висели огромные полотна, изображавшие различные пейзажи, притом не только земные, но и лунные и даже марсианские.

Подойдя к электронному терминалу, Вилли запросил карту города. На экране высветилось нужное изображение. Спустя пару минут Вилли нашел иммиграционную контору и узнал, как до нее добраться.

На площади перед вокзалом Вилли подошел к одной из красных машин и спросил бородастого таксиста:

– Довезешь до «Путешественника»?

– Конечно, брат, залезай, домчимся быстро! – таксист говорил, смешно растягивая гласные и активно жестикулируя. По дороге он не умолкал ни на минуту.

– Вот ты в контору мигрантскую едешь, уехать хочешь. Зачем куда-то ехать, друг? Неужели тут так плохо?

– Война, – уклончиво ответил Вилли.

– Да и шайтан с ней! Что, всех без разбору призывают? Брату двадцать два, здоров как бык – дома сидит, бизнес делает. Деньги надо делать, друг! А война – занятие глупое. Вот я неделю назад дурочку одну вез, так она в Империю собиралась. Я ей говорю: «Зачем ты едешь, там все то же самое!» А она мне в ответ, что там лучше, что налоги ниже, что сына ее подрастающего в армию не заберут. А ты сам-то куда, друг?

– В Австралию пока, – Вилли чуть не рассмеялся, увидев, как изменилось лицо бородача.

– Ого! Птица высокого полета! И что, думаешь, примут? У них с мигрантами не церемонятся, не любят их там!

– Зазнались они, – ответил Даркен. – Территория громадная, население всего-то в сотню миллионов, а других к себе не пускают. Эгоисты, мать их.

– Они хорошие люди, мудрые. Глупые у нас страной рулят. Вот скажи, почему мы воюем? Не воевали бы – уже давно б экспедиции к Юпитеру отправляли да подводные города строили.

– А я вот был космолетчиком. Точнее сказать, пушечным мясом.

– Так ты хочешь продолжать летать, без войны! Вот это я понимаю, вот это правильно! Ученым помогать будешь, да и деньги совсем другие... Ну что, выходи, друг, приехали. С тебя девять кредитов.

– Черт, – Вилли принялся шарить по карманам. – Мелочи нет. Только сотка.

– Сойдет, – бородач отсчитал сдачу. – Держи. Ну, удачи, друг! Не пропади там!

– Мне еще здесь не пропасть нужно, – сказал Вилли сам себе.

Иммиграционное бюро находилось в крайне неудачном месте. Синяя вывеска странно выглядела на фоне обшарпанных стен соседних домов, а восемь пластиковых окон нелепо смотрелись среди десятков старых деревянных рам. Очевидно, что даже в самом богатом городе Союза существовали нищие районы, и это определенно был один из них. Во внутреннем дворе росла чахлая сосна, под ней стояла скамейка, на которой валялась пустая бутылка из-под пива. Асфальт был усыпан окурками, в дальнем конце двора виднелся грязный пикап с картонными коробками в кузове. Солнечный свет почти не проникал в каменный колодец, тут было сыро и мрачно.

Вилли поспешил войти в контору.

Сам офис был невелик и битком набит людьми. Вилли с унынием оглядел длинные очереди в кабинеты, после чего пристроился в конец самой короткой. Внутри офис оказался неплохим: паркет, стены и потолок отделаны пластиковыми панелями, жалюзи на окнах. Где-то шумел кондиционер, но помогал он слабо. Духота стояла адская, посетители обмахивались папками с документами.

«Вот черт... А если им какой-то документ понадобится, которого у меня нет?! Твою мать, как я это не предусмотрел... У меня же только паспорт. Черт, черт, черт!» – в отчаянии Вилли готов был рвать на себе волосы. – «Ладно, проверим, есть ли тут взяточники!»

Когда через два часа подошла его очередь, Вилли уже знал, что говорить и что делать. Еще через пятнадцать минут он вышел из офиса и жадно вдохнул свежий воздух. Взятчики не подвели. Даркену пришлось расстаться с десятью тысячами кредитов, но зато теперь у него был билет на лайнер до Австралии и на самолет из Австралии до Империи. Удалось обойтись без недостающих восемнадцати документов.

Эпизод четвертый. Морской гигант

– Проходим на посадку в терминал три, проходим на посадку в терминал три, – надрылся громкоговоритель.

Толпа гудела. Пассажиров было так много, что казалось, будто гигантский лайнер, чей высокий бело-синий борт виднелся за окнами посадочного терминала, не сможет вместить и половины. Привыкшие к людскому морю охранники пропускали людей партиями к контрольной стойке. Периодически, подобно сигнальным флажкам, над головами поднимались руки, размахивающие платками, пустыми пакетами, шляпами. Потеряться – раз плюнуть. Устроить теракт в толпе – еще легче. Толпа колыхалась, редела и гремела чемоданами.

- Господа, не напирайте! Лайнер не отходит! – раздался хриплый начальственный бас.
- Уйдет!
- Билеты пропадут!
- Изверги!
- А я читал про этот корабль. Это...
- Папа! Папа!
- А где Линда?!
- Сумку сперли!

Странно, что правительство до сих пор не запретило выезд из страны. Вилли прекрасно понимал, что по ту сторону Атлантики, в Азии, Европе и Африке ситуация мало отличалась от той, что была на территории обеих Америк. Единственным тихим местом на планете оставалась Австралия, но с началом войны туда резко увеличился поток иммигрантов, и местные власти закрыли границу для всех, у кого нет ученой степени.

Медленно, как песок в песочных часах, перетекало людское море из терминала к трапам лайнера. Вот и Вилли, показав контролеру купленный за бешеные деньги билет, продвинулся к длинным широким сходням. К началу новой жизни, оставляя в прошлом небольшой кирпичный особняк на окраине, старый семейный микроавтобус, обшарпанные коридоры школы. Затем вспомнились Училище Космофлота, тогда еще имперского, первая любовь, революция, телепередачи о бесчинствах имперских спецслужб, взлетающие противоракеты, вылеты, мертвая космическая пустота за иллюминаторами, невесомость, до боли знакомые коридоры С28...

Вилли показал билет еще одному проверяющему на входе и отправился на поиски своей каюты.

Соседом по каюте оказался бритый наголо детина лет тридцати, лицом напоминающий уголовника. Дитина оказался средней руки бизнесменом с двумя высшими образованиями. На вопрос «Почему взял дешевую каюту?» сосед ответил:

- Копейка рубль бережет. Слышал такую поговорку? Русская, еще довоенная.
- Я думал, богачи любят комфорт, – сконфуженно буркнул Вилли.
- Дураки любят излишний комфорт, – поучительно прогудел дитина. – Кстати, я не представлялся... Адриан Моралес!
- Вилли Даркен, космолетчик.
- А, почетная работа, хоть вас сейчас используют не так, как предполагалось.
- Это уж точно.
- Бежишь из страны? Почему, если не секрет?
- Ну... Меня убить хотят! – вырвалось у Вилли.
- Всякое бывает, – философски заметил Моралес.
- Ты не из Империи?
- Нет. Австралиец я, коренной. Но бизнес у меня и в Империи, и в Союзе. Ладно, беглец, девчонка тут у меня знакомая работает, надо навестить.

Оставшись в одиночестве, космолетчик осмотрел каюту, в которой ему предстояло провести ближайшие дни. Привинченные к полу аккуратно заправленные кровати, на постельном белье стилизованные логотипы компании-перевозчика, крошечный столик с пепельницей и журналами, небольшой шкаф-купе.

Послышался протяжный гудок – корабль отходил от пирса. Вилли открыл иллюминатор и высунулся наружу. Волосы тотчас же растрепало сильным порывом ветра. В десятке метров внизу волны бились о белый борт, маленькие буксиры надрывно ревели моторами, разворачивая громаду лайнера к выходу из гавани.

Вилли знал, что на океанских лайнерах есть множество мест, где можно прекрасно провести время, вкусно поесть, послушать живую музыку, сыграть в бильярд... У него оставалось еще около тридцати тысяч, но, как бы ни был силен соблазн раз в жизни оттянуться по полной, космолетчик понимал, что нужно экономить. Вздохнув, он перебрал журналы на столике. Единственным более-менее интересным оказался толстый красочный «Триумф науки», правда, позапрошлогодний. На обложке был нарисован так знакомый Вилли планетолет С-серии. «Тот еще триумф!» – улыбнулся Вилли, глядя на эту старую рабочую лошадку космоса. Журнал освещал самые разнообразные темы – от роботов-уборщиков до сверхсовременных ракет, кое-что было и про полеты в космос. Вилли же заинтересовала статья о городах в Австралии.

«Ничего себе, живут же люди! Небоскребы в пятьсот метров! А мы в типовых семиэтажках живем, сорок лет назад построенных. Интересно, это у них все так живут? Обалдеть можно: роботизированные квартиры! Убирать самому не надо! Сколько, интересно, все это стоит?» Не переставая удивляться, космолетчик разглядывал фотографии и схемы. Когда за иллюминатором наступили сумерки, вернулся Моралес, все такой же жизнерадостный.

– Что, наукой интересуешься?

– А? Слушай, у вас правда есть все это? – Вилли показал на автомобиль невиданной конструкции.

– Конечно, – Адриан удивленно уставился на космолетчика. – Неужели раньше не слышал о нашей стране?

– Слышал. Вам повезло во время последней мировой войны... По Австралии не били ракетами, вас задело лишь радиоактивное загрязнение. У вас осталось некое подобие центральной власти. Вы быстро восстановили хозяйство, а теперь опережаете нас в развитии на сто пятьдесят лет.

– Нас – это кого? – переспросил Адриан, прищурившись.

– Союз. Империю.

Моралес вздохнул:

– Ты говоришь о нас так, будто мы – чужаки. Мы точно такие же люди, не наша вина, что тогда на нас не навели ядерные ракеты. Или ты боишься, что Австралия покорит ваш Союз и Империю, как когда-то европейцы покорили индейцев? Я понимаю, почему ты бежал. Ты от войны устал. Хочешь мира, надеешься, что в Империи будет лучше. Я там был – абсолютно то же. Но твоя мечта – попасть в Австралию, которую вы считаете страной чудес, таким Эльдорадо.

– Что это?

– Неважно. Слушай, есть возможность попасть к нам без ученой степени и взяток. Например, если тебе известно нечто ценное. Да еще если тебя за эту информацию хотят убить, – Адриан многозначительно посмотрел на опешившего Вилли, потом весело произнес: – Ладно, ты как хочешь, а я пойду еще погуляю. Вечером воздух очень чистый...

Космолетчик опешил. «Кто он? Не бизнесмен! Секретный агент? Но чей? Что он имел в виду? Ценная информация... Знает о С28? Как? Телепат? Или просто великолепный психо-

лог? А если... Что, правда есть возможность остаться в Австралии? Надо бы его потом спросить... Не, он, по-моему, лишнего сболтнул и теперь жалеет. Но кто же он такой?»

Тревожные мысли еще долго не давали ему покоя, но в конце концов Вилли заснул.

Теплый ветерок, еще вчера радовавший пассажиров, прогуливающихся по верхним палубам, наутро сменился сильным, пробирающим до костей ветром. Заштормило, небо заволочли тяжелые тучи, хлынул дождь, тяжелые капли били по иллюминатору, оставляя мокрые полосы на толстом стекле. Вилли тошнило. Он лежал на кровати и смотрел, как раскачивается из стороны в сторону светильник на потолке. Ничто не предвещало скорого окончания шторма. Волны испытывали на прочность стальную махину, поскрипывали переборки, молнии прорезали дождливую муть.

В промежутке между вспышкой молнии и ударом грома дверь в каюту открылась, проем перегородил великан-сосед. По лицу Адриана было заметно, что и ему несладко из-за шторма.

– Пойдем наверх, – предложил он. – Там полегче.

Ухватившись за призрачную надежду избавиться от тошноты, Вилли надел дождевик. Коридоры было совершенно пусты, все пассажиры страдали в каютах. Лишь раз попалась какая-то девица из команды с дежурной улыбкой на лице.

– Так ты все время на палубе был? – спросил космолетчик.

– Свежий воздух помогает.

Воздух был даже чересчур свеж. Стоило Вилли отворить дверь, ведущую на одну из прогулочных палуб, как в лицо ударил тугой порыв ветра, принесший соленые брызги.

– А разве в такой шторм можно выходить? – приходилось кричать, чтобы перекрыть шум волн и ветра.

– Можно! Если нельзя, они предупреждают! Давай, увидишь, как полегчает!

Радиомачта согнулась от ветра, дым из труб стелился, касаясь гребней волн. Могучие седые валы неистово бились о борта стального гиганта. Вилли неуверенно подошел к высокому фальшборту и, схватившись за него так, что побелели костяшки на пальцах, глянул вниз. Его тут же вырвало.

– Зачем мы сюда пришли?! Только хуже! Черт!

– Да не смотри ты вниз! Сядь на любую скамейку, лучше станет!

Вилли огляделся, увидел кованую скамью и, подождав, пока палуба займет горизонтальное положение, бросился к ней, вцепился в поручни и стал ждать чуда. Адриан остался стоять у борта, глядя в серое небо.

Дождь начал ослабевать, но шторм бушевал с прежней силой. Моралес не обманул: спустя какое-то время космолетчику действительно стало лучше. Закутавшись в дождевик, Вилли смотрел, как многометровые волны обрушивают фонтаны брызг на палубу. Что-то большое и темное промелькнуло в облаках. Что-то падало вниз, в пучину океана.

Планетолет.

Космический корабль падал по спирали, оставляя за собой черный дымный след. Планетолет был буквально разрублен пополам. Его кормовая часть с еще работающими маневровыми двигателями, из которых вырывалось яркое пламя, могла рухнуть в опасной близости от лайнера.

– Боже..., – сдавленно произнес Моралес. – Этот имперский корабль... Кто его так? Ваши?

– Нет! – резко ответил Вилли. – Метеорит. Представляешь? Камень снес к чертям половину планетолета! Маленький камешек, большая скорость.

Мертвый планетолет поднял при падении громадную волну, Вилли слишком поздно осознал опасность. У него хватило времени лишь на то, чтобы мертвой хваткой вцепиться в поручень. Через секунду водяной вал обрушился на лайнер. Что-то ударило по спине, по голове, и Вилли потерял сознание.

«... после продолжительных дискуссий было решено закрыть проект „Антей“, а работавших над ним ученых перевести в лабораторию по разработке перспективных двигателей для планетолетов. Таким образом, можно...»

- Слышь, Рита, выключи эту фигню! Надоело...
- Говорили, вчера какой-то космолет в воду упал!
- Да было что-то вроде... Ладно, можешь включить, мне к Владеку надо.
- Опять заигрывает?
- Не суй свой нос в наши дела, ладно?
- Ха-ха!

Вилли открыл глаза. Пахло лекарствами, болела голова, не удавалось собраться с мыслями. «Что-то не везет мне. Тогда, в космосе, по башке стукнуло, теперь вот опять, похоже. Такими темпами я скоро стану идиотом». Космолетчик пошевелил руками и ногами, убедился, что ничего не сломано.

– Ой, лежите, лежите, рано вставать! Сотрясения мозга нет, но лучше пока не двигаться. Как себя чувствуете? – к койке подлетела медсестра.

- Сносно...
- Голова болит?
- Да.
- Я за доктором сбегая, – с этими словами медсестра, толстуха деревенского вида, исчезла.

Вилли закрыл глаза, оставшись наедине с головной болью и вещающим радио. Через пару минут подошел врач, степенный пожилой человек со смешно торчащими усами и огромными черными очками. Бегло осмотрев пациента, он вынес вердикт:

- Здоров, можно отпускать.

Поблагодарив доктора и попрощавшись с медсестрой, Вилли открыл дверь с плакатом, показывающим, как оказывать первую помощь. Наступил вечер, шторм, к счастью, закончился.

Вилли добрался до центральной лестницы, провел ладонью по перилам из красного дерева, полюбовался на стеклянный купол фонтана, по которому струилась вода. Пассажиры наверняка не догадывались, что произошло вчера в сотне метров от лайнера. Вилли с любопытством глядел на них, пытаясь угадать, с какой целью они купили билет на «Плавучий город». Были здесь и бедняки, ищущие лучшую долю на чужих берегах, были и уставшие от войны и лживой пропаганды, были и отпускиники, и настоящие олигархи из роскошных кают на верхней палубе.

«Может, хоть чуть-чуть развлечься? Не читать же все время журналы в каюте...» – желание хорошо провести время победило-таки осторожность и предусмотрительность.

Он прогулялся по палубе. Вода на горизонте сливалась с небом, затянутым тучами, время от времени пробивались лучи закатного солнца. Вилли заметил мужчину, увлеченно рассматривающего радиомачты и различные палубные механизмы. «Техникой интересуется. Может, инженер. Или шпион». Космолетчик дошел до кормы, спустился по лестнице и увидел концертный зал, где вот-вот должно было начаться шоу фокусников. Купив билет на представление, он вошел внутрь. Зал был почти полон, народ перешептывался, кто-то позади неторопливо перемалывал челюстями сладкие хлопья, кто-то с деланным равнодушием и скепсисом глядел на сцену, где два молодых паренька готовились к выступлению.

– Прощу внимания! Дамы и господа, мы начинаем! Спонсор нашего шоу – компания «Океаник». Лучшие сувениры по разумным ценам!

- Пятнадцать кредитов за безделушку – очень разумно! – проворчал кто-то позади.

Парни явно были начинающими кудесниками, да и фокусы были так себе, но публика все равно им снисходительно похлопала.

– Скучно, – зевнули сзади.

– На сцене – Карина Мерана!

Из-за занавеса вышла невысокая женщина лет тридцати. Публика встретила ее бурными аплодисментами и свистом. Вилли, малость ошалев, тоже захлопал. Заметив его удивление, сосед спросил:

– Ты из какой деревни, парень? Всемирно известная фокусница! Три «золотых таланта»! Вилли пробурчал что-то в свое оправдание.

Поклонившись, фокусница на секунду сомкнула ладони и тут же их развела, продемонстрировав мячик.

– Ну, давай... Ты же больше можешь, – донеслось сзади.

Мерана взяла поданный ассистентом железный прут, продемонстрировала его зрителям, а потом без видимых усилий переломила его. Продемонстрировав половинки, она их соединила. Прут не распался. В доказательство она ударила прутком по полу.

– Ерунда, всего то и надо, что чуть повернуть, – снова голос из-за спины.

Карина показала литровую стеклянную банку, наполненную до краев розовой жидкостью. Ассистент протянул ей другую банку, раза в два больше первой. Фокусница принялась переливать жидкость в большую банку. Она наполнилась до горлышка! Зал захлопал.

– Удиви чем-нибудь уже! Толстенная банка, только и всего.

– Да замолчи уже, урод! – яростно прошипел кто-то.

– Удивлены? – зазвучал голос ведущего. – А теперь, дамы и господа, гвоздь программы!

– Неужели что-то стоящее?

– Ты достал уже!

Ассистент вышел и встал рядом с фокусницей. Вилли ожидал, что последует какой-нибудь классический трюк с распиливанием, но не угадал. Мерана повернулась к помощнику и щелкнула пальцами. Ассистент взлетел. Буквально. Двухметровый парень завис на значительной высоте от пола. Публика ахнула. На лице самого ассистента читалось удивление. Похоже, что он и сам не ожидал такого. Фокусница сделала движение кистью, словно заворачивала лампочку. Ассистент медленно повернулся вокруг своей оси, затем так же плавно опустился на сцену.

Овациям не было конца. Скептик позади притих, силясь найти объяснение трюку. Показав еще несколько номеров, Карина Мерана поклонилась зрителям и ушла за кулисы. Ведущий объявил об окончании шоу. «Она явно заслужила эти свои «золотые таланты»!

Можно было идти спать, электронные часы показывали полдвенадцатого, но спать не хотелось. Вилли пришла идея сменить прическу. Без труда отыскав мужскую парикмахерскую, он уселся в кресло к молодой парикмахерше. Спустя полчаса новая стрижка, выбранная по каталогу, облегчила его карман еще на шестьдесят кредитов. Затем Даркен надолго застрял в сувенирной лавке, рассматривая крохотные фигурки знаменитостей, игрушки-планетолеты, изготовленные из раковин терема, именные рюмки, позолоченные ручки с какими-то символами, фляжки, инкрустированные драгоценными камнями... От соблазна потратить здесь деньги удалось удержаться.

Космолетчик прошел мимо витрины с ювелирными изделиями, сверкающими на черном бархате. Дальше начинались скамейки, окруженные настоящими пальмами и тропическими растениями. При свете стилизованных под старину фонарей здесь уютно было читать или просто сидеть, отдыхая от суеты, царящей за зеленой изгородью. Такой оазис среди шумной людской реки. Космолетчик присел и закрыл глаза.

Потом он еще погулял по палубе-проспекту, но усталость взяла свое. Зевая, он направился в каюту. Но то ли давешний удар волны повлиял на способность ориентироваться, то ли

что-то изменилось в обстановке... Вилли заблудился. Какое-то время он выпутывался из паутины узких коридоров на нижних палубах, но до каюты в конце концов добрался. Моралес уже спал. Космолетчик улегся на кровать, решив продолжить с утра осмотр «Плавучего города».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.